

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

26 мая — 1 июня 2017 года № 18 (8051) Издается с 1929 года

Гойко Митич:
«НАТО убило
МОЮ МАТЬ»

www.portal-kultura.ru

Мы верим — чудо будет

Екатерина САЖНЕВА

Льется людское море, с ночи полны им Пречистенка и Остоженка, от самого «Парка культуры» до Храма Христа Спасителя. Люди пришли с переносными стульчиками, молитвословами и бутербродами. Мощи Николая Чудотворца, впервые за почти тысячу лет покинувшие папскую базилику в итальянском Бари и доставленные в Москву, Россия встретила многочасовым ожиданием. Верующие идут к самому почитаемому в народе святому и готовы дневать и ночевать, чтобы хоть краем глаза взглянуть на заветный ковчег. Корреспондент «Культуры», одна из первых приложившаяся к святыне, расспросила о чем же мечтают сегодня россияне, и какая сила привела их к Святыне зябкой весной 2017 года.

Внуково-3. 21 мая. Воскресенье. На въезде тормозят даже лимузины, обычно не привыкшие к подобному обращению, в помощь к одному шлагбауму поставлены еще два, полиция едва успевает досматривать прибывающих, на ранги и звания внимания не обращают — пускают по спискам. Люди встречают чудо.

Слова и слезы

Ждут частный спецборт из Италии с ковчегом весом в сорок килограммов, изготовленным в Софрино, в нем — святыне мощи Николая Чудотворца. Точнее, его левое ребро, извлеченное профессиональными медиками для долгого путешествия. Реликвию сопровождал глава отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Волоколамский Иларион.

Немногословные мужчины в ладно скроенных пиджаках, как с картинки — девушки в правильных платочках из последней коллекции Vygbergg, что заказывают в баре аэропорта эспрессо по 410 рублей за чашечку, наконец, старушки, пойманные в объектив многочисленных камер, — их просветленные лица замечательно смотрятся по телевизору.

В номере:

Прививка для ума

Вирус незнания

Сосед познается в беде

Битва с экстрасенсами

«Авторское право» 7

К нам едет «Нелюбовь» 2

Отец Ярослав Шипов: «Премии на том свете не котированы» 3

Новые тайны древней столицы 5

Возвращение комфортного «Пленника» Премьера в Красноярске 8

Все к станку Юбилейный фестиваль балета Bepois de la danse 9

Село Вятское и его почитатели 10

Авангард Леонтьев:

«Русский театр — это бренд»

Денис СУТЫКА

С 25 мая по 1 июня Тобольск (Тюменская область) примет XV фестиваль театров малых городов России. В юбилейном смотре будет показано 15 спектаклей. Накануне «Культура» побеседовала с председателем жюри, народным артистом России и актером МХТ

имени Чехова Авангардом Леонтьевым. Говорили об энтузиазме провинциальных коллективов и роли государства в сохранении традиций.

культура: За неделю до смотра все информленты Тюменской области пестрят сообщениями о фестивале. Для принимающего региона это действительно знаковое событие?

Тобольский драматический театр им. П. П. Ершова

Племя младое, незаконное

Александр АНДРЮХИН

Подростковая жестокость все чаще попадает в криминальные сводки. Так, 11 мая в Златоусте парни 12 и 13 лет заманили 9-летнюю девочку в заброшенный дом, изнасиловали и жестоко избили. Думая, что она мертва, вернулись домой. Только чудом малышка осталась жива, пролежав несколько дней в коме. Самое страшное, что дети — из благополучных семей, однако в их школе царят уголовные порядки. В Кремле озабочены атмосферой в школьной среде. По поручению президента

Минобрнауки создано межведомственную рабочую группу по предотвращению криминализации юношества.

Многие считают, что криминальная субкультура — дело прошлое, и сегодняшние преступления молодой поросли не связаны с пропагандой жизни по воровским понятиям.

— Во всяком случае, влияния субкультуры на наших воспитанников замечено не было, — сказала «Культуре» директор спецшколы «Шанс» для трудных подростков Наталья Вайснер. — У каждого имелись свои причины для совершения преступления, к тому же детей тяжело организовать, а значит, и повлиять на них.

Окончен дачный роман

Дарья ЕФРЕМОВА

Несмотря на экстремально холодную весну, жители мегаполисов перебираются на природу. У кого-то шитовый домик и заветные шесть соток, сплошь засеянные корнеплодами, у других просторные коттеджи, гамаки и патии под соснами. «Культура» выяснила, как менялся образ дачника и назначение «фаенды» на протяжении последних полутора сотен лет.

Любви к загородному отдыху сегодня все возрасты и сословия покорны, но долгое время она оставалась привилегией аристократии.

Петербургская Швейцария, подмосковный Париж

Считается, что дачи (этимология восходит к глаголу «давать») появились еще при Петре I — параллельно со строительством города на Неве шло возведение ближних резиденций.

ГРАД СВЯТОГО АНТОНИЯ Гауди в Москве

«ЦИРК» ДА И ТОЛЬКО Ретрофутуризм в Театре Наций

СТРАХ И ПЛЕСЕНЬ В КАРИБСКОМ МОРЕ «Пираты...»: перезагрузка

ВОЗМОЖНЫ «ВАРИАЦИИ» Академия хореографии на сцене Большого

16 плюс

ISSN 1562-0379

9 771562 037001

Михаил Бударагин
шеф-редактор
газеты «Культура»

К нам едет «Нелюбовь»

1 июня в России покажут уже нашумевшую в Канне картину Андрея Звягинцева, очередное, после «Левиафана», размышление о том, насколько все запущено. О фильме высказались все отечественные критики, и это, пожалуй, пойдет ему во вред. Если наши инстанции и рьяные общественники не станут придираться к этой ленте, не будут поднимать шум о русофобии и прозвучит все на свете «запретить», прокатная судьба «Нелюбови» окажется печальной. Обычный зритель, если его не вовлекать в скандал на ровном месте, выберет, конечно, очередных «Пиратов» с Джонни Деппом.

Хвалить Звягинцева — после оценок во Франции и десятка елейных рецензий в России — глупо: всекому ясно и так, что технически его новая вещь сделана на высочайшем уровне. Кое-где диалоги могли быть и поживее, все остальное — почти идеально внешне. Кимвал брацует очень громко. Судьба одной семьи — Женя (Марьяна Спивак), Борис (Алексей Розин) и их сбегающий от ссорящихся накануне окончательного разрыва родителей 12-летний сын Алеша (Матвей Новиков) — показана внятно, предсказуемо честно.

Здесь-то и есть отправная точка для совершенно иного рода рассуждений. Зарубежные кинокритики, немного путаясь в описании российских реалий, наперебой убеждают друг друга в том, что «Нелюбовь» снята о «деградации тиранической страны», хотя на самом деле речь идет совсем о другом. Если все происходящее в «Левиафане» было жестко маркировано придуманной русской глубинкой, то новая картина показывает нам обычный европейский (или американский) город, где обеспеченные люди мучают друг друга почему-то. Звягинцев не случайно возвращает зрителя к «Сценам из супружеской жизни» Ингмара Бергмана. Распад семьи? Конечно. Но не российский, а западный вообще. Ничего особенно московского в картине нет: в Берлине, Париже, Вашингтоне или Мадриде творится то же самое. Западная модель мира бесчеловечно, безжалостно препарируется режиссером, и чтобы этого не увидеть, нужно стараться специально: да, можно с криком взмахнуть мечом — «ах, русофобия», или выйти в белых доспехах и возопить — «Докажились Россия!». И то, и другое — лукавство.

Звягинцев рисует абсолютную черноту, тотальный ужас, уже не имеющий национальных черт. Любая прямая отсылка к месту действия может быть заменена без особенных трудностей. Типизированная современная семья — отец, мать и ребенок — где родителям нет дела ни до опустылившей «второй половинки», ни до неслыханно драгоценного чада — кажется, что герои вот-вот выйдут под лондонский дождь. Каждый в отвратительной войне за счастье — сам за себя. Нет вины, нет любви, один беспредельный эгоизм. Дело обычное. Вряд ли рядовой поклонник кино захочет это смотреть на большом экране. Не все же такие любители Тарковского и Бергмана, как жюри модного фестиваля.

Глухая беспросветность — явление для русской культуры не новое. Из нее есть два выхода, хорошо известных. И Звягинцев вместе со своей «Нелюбовью» стоит на давно уже оттопанной развилке. Здесь размышляла о дальнейшей судьбе Николая Гоголя, который написал технически безупречную пьесу «Ревизор», ту самую, из школьной программы. Ни одного положительного героя. Безнадега. Распад семьи, между прочим (как будто Горюхины и его супруга любят друг

друга или дочь — нет ведь, терпят кое-как). Мы привыкли судить классика, понимая весь его путь, но вернемся на секунду к тому самому времени, когда драма о Хлестакове уже написана, а «Тарас Бульба» не переделан в масштабное военное полотно во славу русского оружия, первого тома «Мертвых душ» нет и в помине, а о «Выбранных местах из переписки с друзьями» нечего и думать. Вот Гоголь и описанный им мир: мерзавцы, трусы, тупицы, плуты и жулики — деваться некуда, стоит ждать настоящего ревизора, вдруг он окажется приличным человеком.

Об этом Николае Васильевиче слишком легко воскликнуть — «руссофоб». Или, напротив, так и хочется похвалить его за «честность» вытаскивания на свет самых неприглядных сторон нашей жизни. Сам Гоголь после успеха пьесы отправляется за границу и неожиданно для ярых поклонников превращается в автора совсем другой истории: об Аде, Чистилище и Рае — таково было название «Мертвых душ». Первый том — круги преисподней, куда спускается описанный уже без отвращения Чичиков. Автор «Носа» выбор сделал: рвет с «прогрессивной общественностью» и ищет — не зря же он русский художник — свой путь к преображению действительности через слово. В «Выбранных местах...» об этом сказано достаточно, и та ненависть, с которой на Гоголя обрушиваются Белинский, свидетельствует в пользу писателя лучше других наград.

После «Ревизора» можно было бы слепить еще двадцать пьес о том, как «все плохо». Минимум труда: берешь и делаешь. Так поступает, скажем, Владимир Сорокин, который выпускает в год по роману, пустою и глумлю, хотя и изящному. Мастерство не прокутить, но кто вообще обсуждал последнюю книгу когда-то скандального автора? Ладно, молодец, отменился произведением. Люди, которым по работе нужно, прочли, забыли назавтра же. Отмечу специально: никто Сорокина не критиковал, не запрещал, не призывал «изъять тираж», и чудесно. Не прошло и года, а даром никому не сделались «Манарага». Скоро «заслуженный автор» выпустит в свет еще одну мастеровитую прозу, и если лишний раз не нападать на книгу, она пропадет из поля зрения даже быстрее.

Звягинцев в «Нелюбови» достиг предела собственной тьмы. Он сам не любит никого, и теперь, как свободный человек, может сделать очень простой выбор: или постараться выйти на свет, как это сделал Гоголь, или остаться наедине со своими умениями и превратиться в Сорокина. В первом случае все те, кто давал режиссеру разные «ветви», будут втапывать его в грязь десятилетиями. Во втором — может быть, отметят еще одной европейской наградой, похлопают по плечу и отпустят домой.

Трудно жить «любви не имея», но, конечно, можно. А вот русским художником стать, звуча на все той же одной темной ноте, нельзя. Подозреваю, что кислая мина, с которой сам Звягинцев комментирует свой триумф, дарит робкую надежду: режиссер не так далек от этой очень несложной мысли. И вдруг — почему бы и нет — мы еще увидим, как мировые СМИ, захлебываясь, будут рассказывать о том, как их «предал» такой когда-то милый сердцу кинематографист. Нет такого Савла, что не смог бы выйти за расставленные судьбой флажки.

А пока — к нам едет «Нелюбовь». Смотреть ее не обязательно.

Авангард Леонтьев:

«Русский театр — это бренд»

1 Леонтьев: Конечно. Мероприятие федерального уровня. Идея поддержки провинциальных трупп, на мой взгляд, очень своевременна. Ведь главная проблема таких коллективов — недостаток средств. Советский Союз содержал все театры страны и развалился явно не от этого тяжелого бремени. Сегодня же небольшие труппы живут любовью работающих в них людей, их энтузиазмом. Региональные власти стараются по мере сил им помогать. Пока удается.

культура: То есть вполне вероятно, что репертуарный театр со временем просто исчезнет? **Леонтьев:** Многие считают, что все перейдет в антрепризу, как это было в дореволюционной России. Царская власть содержала только императорские театры, остальные были частными. В том числе и Московский Художественный, где мы с вами беседуем. Станиславский и Немирович-Данченко собирали на его создание с миру по нитке. Не исключаю, что так и будут существовать частные труппы.

В любом случае без спонсорской поддержки театр выжить не способен, самоокупаться он не должен. Государство могло бы взять на себя финансирование. Почему стоит это сделать? Потому что в нашей стране театр — такой же бренд, как, например, балет. Греция — родина драматического искусства, а Россия — страна, где расцвел репертуарный театр с постоянной труппой.

Я довольно часто езжу в Саратов. На дипломных спектаклях местного театрального института почти всегда аншлаги. И приходит на эти спектакли в основном молодежь. Так что, когда я слышу рассуждения из серии: «Ой, современным подросткам ничего не нужно. Они все в интернете смотрят!», то согласиться не могу. У меня был культурный шок, когда увидел зал, заполненный юными лицами. А на сцене такие же мальчики и девочки играли «Отелло» Шекспира. Вы понимаете? Стояла мертвая тишина. Зритель, захваченный зрелищем, сопереживал происходящему. Если бы Саратов не был театральным городом, то вряд ли такое было бы возможно. Но это областной центр, между тем полно районных, где вообще нет театра.

Государству стоит понять простую вещь: мы очень много лишимся, если русский репертуарный театр исчезнет. Хотелось бы верить,

ФОТО: ВИЛАМИР ФЕДОРОВИЧ НОВОСТИ

что мы не станем страной, утерявшей свою мощную культурную традицию. В Америке ничего подобного не было, им и тужить не о чем. А нам придется кусать локти.

культура: Идеальный вдохновитель и организатор фестивалей Евгений Миронов в одном из интервью рассказывал, что власти на местах с неохотой поддерживали коллективы, участвующие в смотре. Сейчас ситуация как-то поменялась?

Леонтьев: Думаю, да. Вы посмотрите — в этом году к нам приедут труппы из Красноярского, Пермского, Краснодарского краев, Нижегородской, Кемеровской, Самарской, Липецкой и Тюменской областей, из Ханты-Мансийского автономного округа, республик Удмуртия и Татарстан. Елец привозит «Жизнь Арсеньева» Ивана Бунина. Городские и региональные власти просто не могут не обращать внимания на свои маленькие театры, когда те принимают участие в столь значимом смотре. Да еще и занимают призовые места.

Коллективы, которые приедут в Тобольск, останутся там на протяжении всего мероприятия. Обычно труппы отыгрывают спектакли и уезжают домой. Наши участники смогут посмотреть всю программу, увидеть постановки коллег, пообщаться, посетить мастер-классы.

культура: Кстати, в СССР у трупп малых городов тоже была возможность коммуницировать. Выезжали на гастроли хотя бы в соседние регионы. Сейчас, как понимаю, с этим сложно? **Леонтьев:** Дело в том, что после развала Союза в разы выросли цены на перевозки. Гастроли даже в соседнюю область стали практически неподъемными.

культура: Какие еще проблемы видите?

Леонтьев: Я здесь неопит: честно говоря, мне и самому очень интересно, чем сегодня живут коллективы в глубинке. Каков их уровень, что за люди там работают. Я бывал в Саратове председателем областного фестиваля «Золотой Арлекин» и посетил в Балахове драматический театр, чей спектакль врезался в память. Зал находится на первом этаже жилого дома, с низкими потолками и без колосников. Вы бы видели, как там два молодых артиста играли в спектакле «Сашком женатый таксист» по пьесе Рэя Кунни.

Вообще Россия очень щедра на актерские таланты. Они продолжают рождаться в тех же количествах, что и раньше, в эпоху, составившую

славу русского драматического театра. Так что мне самому хочется пообщаться с этими людьми и понять их тайну.

культура: Бытует мнение, что на периферии жизнь и так не сахар. От спектаклей там ждут в первую очередь сказки в широком понимании смысла этого слова...

Леонтьев: Не соглашусь. Люди и сами сначала не знают, зачем они идут на представление. Обычно театры в малых городах привлекают зрителя через детские спектакли. Смотрят, к примеру, родители с ребенком «Белоснежку и семь гномов» — и вот состоялось их первое знакомство. Постановка может понравиться или нет, но взрослому есть о чем подумать. Старшеклассники уже сами приглашают девушек на спектакль, а там как раз может идти «Отелло». Успех зависит от того, как сделан спектакль, а вовсе не от темы. Если зрелище захватит, если человек начнет эмоционально соучаствовать, то все — победа. Театр — искусство демократичное. Каждый найдет что-то для себя. В шекспировском «Глобусе» публика стояла во время действия. Сидящие мест было мало. А пьесы шли длинные, многочасовые. Представляете, как надо было играть, чтобы публика не разошлась? А ярмарочные представления?

культура: Евгений Миронов сам из маленького поселка Татищево Саратовской области. Наверное, еще и поэтому он так неравнодушен к проекту?

Леонтьев: Да, в школе он даже поставил оперу. Кажется, это была «Кармен» или «Аида». Каким бы ни был результат, подумайте, сколь грандиозная задача стояла перед школьником Мироновым. Так что он хорошо знает, что происходит в глубинке. После первых опытов на сцене ему захотелось заниматься этим серьезно. Тогда семья переехала в Саратов, где было театральное училище. Для этого пришлось продать семейный «Москвич». После Женя поступил в Школу-студию МХАТ, и родные снова последовали за ним. Все они жили в общежитии на семи метрах. Оксана, сестра Евгения, мечтала заниматься балетом, ее приняли в Вагановское, и отец поехал с ней в Питер. Вот как родители откликались на выбор детей. А ведь они — совершенно простые люди. Другие бы на их месте сказали ребенку, мол, перестань, какой может быть театр, какой балет? Иди в магазин работать. Вероятно, именно благодаря воспитанию Евгения Миронова столь чутко к жизни трупп в малых городах России.

ФОТО: АЛЕКСАНДР НИКОЛЬСКИЙ/РИА НОВОСТИ

Президент Владимир Путин вручил в Екатеринбургском зале Кремля государственные награды Российской Федерации. Орденом и почетным званием удостоены около тридцати деятелей науки, промышленности, культуры, здравоохранения и спорта.

По словам главы государства, «время вручения государственных наград в Кремле — по своей

сути не только торжественное мероприятие, это акт высокого признания достижений граждан России, — собирает в этом знаменитом зале выдающихся, талантливых, если не сказать уникальных, людей».

Балетмейстер Большого театра Юрий Григоревич стал кавалером ордена Святого Апостола Андрея Первозванного. Орденом «За заслуги перед Отечеством» I степени награжден профессор Московской

Владимир Путин: «Ваша жизнь — это утверждение великой значимости культуры»

государственной консерватории имени П.И. Чайковского Геннадий Рождественский. Знак отличия «За благодеяние» присужден президенту ГМИИ им. Пушкина Ирине Антоновой.

«С именем выдающегося хореографа Юрия Николаевича Григоревича связана поистине планетарная слава нашего балета. Все созданные им спектакли — яркие, самобытные, воплощение его многогранного таланта и труда. Они, безусловно, являются нашим национальным достоянием. В этом зале — и блистательный дирижер, музыкант, педагог Геннадий Николаевич Рождественский. В его репертуаре сотни произведений композиторов разных эпох и стилей, работа с ведущими оркестрами. Maestro по праву называют гордостью мирового исполнительского искусства. Я искренне рад

видеть здесь и президента Государственного музея изобразительных искусств имени Пушкина Ирину Александровну Антонову. Ваша плодотворная деятельность, преданность музейному делу, идеям просвещения и образования вызывают безграничное уважение. Вся Ваша жизнь — это утверждение великой значимости культуры», — подчеркнул президент.

Также глава государства вручил орден «За заслуги перед Отечеством» II степени режиссеру-постановщику Владимиру Меньшову, «За заслуги перед Отечеством» IV степени — художественному руководителю Театра Наций Евгению Миронову, ордена Почета удостоен генеральный директор Большого театра Владимир Урин, а ордена Дружбы — художественный руководитель «Хора солистов» Михаил Турецкий.

КУЛЬТУРА

Учредитель:

Акционерное общество

«Редакция газеты «Культура»

Свидетельство о регистрации

средства массовой информации:

ПИ № ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:

П2043 — в каталоге «Почта России»

50126 — в каталоге «Пресса России»

10234 — в КАТАЛОГЕ

РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ

Председатель редакционной коллегии: Елена Ямпольская

Шеф-редактор:

Михаил Бударагин

Руководитель направления

«Литература и искусство»:

Ксения Позднякова

Ответственный секретарь:

Александр Курганов

Дизайнер: Наталья Вайнштейн

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба, телефон/факс: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 602-5512, +7 (495) 685-7895

Телефоны для справок: +7 (499) 418-0499, +7 (495) 685-0633

+7 (495) 662-7222 e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России (включая Республику Крым и Севастополь),

Азербайджане, Беларуси, Казахстане, Киргизии, Таджикистане

Общий тираж 40 000

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область,

Красногорский р-н, г. Красногорск, а/д «Балтия», 23 км, вл. 1, д. 1. Заказ № 17-05-00238

Подписано в печать 25 мая 2017 г., по графику: 14.45, фактически: 14.00

Выставка Всероссийского смотра-конкурса «МОЛОДЫЕ ДАРОВАНИЯ-2017» в области декоративно-прикладного и народного искусства

В ПЕРВЫЕ в г. Уфа с 8 июня по 2 июля в Уфимской художественной галерее пройдет выставка Всероссийского смотра-конкурса в области декоративно-прикладного и народного искусства «МОЛОДЫЕ ДАРОВАНИЯ». На площади 450 кв.м в выставке примут участие более 600 работ молодых мастеров и художников народных художественных промыслов, преподавателей и студентов специализированных учебных заведений из 40 регионов Российской Федерации.

Конкурс организован Ассоциацией «Народные художественные промыслы России» при поддержке Министерства культуры Российской Федерации.

Генеральный спонсор смотра-конкурса ПАО «Транснефть».

В экспозицию вошли произведения молодых мастеров, а также работы студентов художественно-промышленных учебных заведений из Москвы, Абрамцева,

Гжели, Богородска, Семенова, Палеха, Нижнего Тагила, Торжка, Павлова-на-Оке по следующим номинациям: «Народный костюм», «Православие в произведениях мастеров художественных промыслов», «За сохранение традиций народного искусства», «Народная игрушка», «Охота. Традиции и современность», «Мой Пушкин».

Экспозиция выставки будет занимать три зала.

Первый зал отведен под тематику «Птицы в народных художественных промыслах».

Часть первого зала займут башкирские промыслы. Мастера продемонстрируют блеск и великолепие каменной мозаики, представят разнообразное множество изделий с уникальной башкирской росписью, а также лаковой миниатюрной живописью, характерной лишь для Республики Башкортостан.

Второй зал удивит яркими красками солнечной палитры. Здесь сольются воедино два раздела выставки: «Мой Пушкин» и «Народная игрушка». Номинация «Мой Пушкин» приурочена к 180-летию со дня смерти великого поэта. Посетителей выставки поразит масштабность панно «Руслан и Людмила» в технике рельефной и контурной резьбы.

Третий зал делится на два раздела: «Охота» и «Православие в произведениях мастеров художественных промыслов».

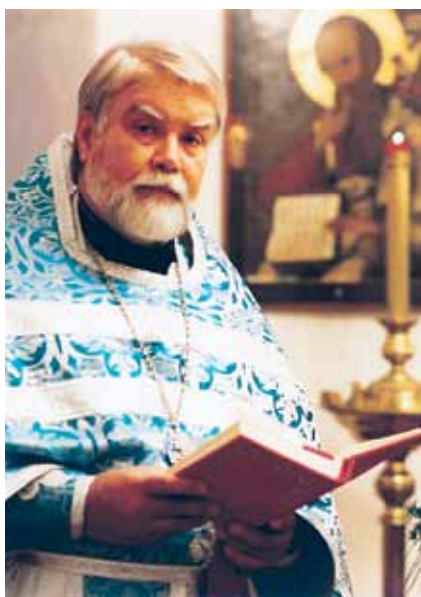
Удивительным открытием выставки станет староскольская игрушка, впервые участвующая в смотре. **Подробнее на сайте организаторов: www.nkhp.ru, тел: (499) 125-67-92**

Отец Ярослав Шипов: «Премии на том свете не котируются»

Андрей САМОХИН

Одним из лауреатов Патриаршей премии по литературе за 2016 год, которую вручали недавно в Храме Христа Спасителя, стал протоиерей Ярослав Шипов. Читателям давно знакомы его замечательные короткие рассказы — простые, совершенные по форме и языку. Признанный еще в конце семидесятых автор, заведомо прозы в издательстве «Современник», он неожиданно в 1991-м стал священником в глухой вологодской деревне, бросил сочинительство и любимую охоту. Прослужив там около четырех лет и восстановив в районе четыре прихода, вернулся по здоровью в Москву. А теперь служит на Патриаршем подворье в Зарядье и продолжает писать. О том, как отзывается его и чужое слово, газета «Культура» расспросила прозаика.

культура: Чем отличается эта награда от тех, что Вы получали в прошлые годы как светский литератор?
Шипов: Тем, что я теперь твердо знаю: там (указывает вверх) ни ордена, ни премии не котируются. Я, конечно, благодарен Его Святейшеству и членам жюри за столь высокую оценку моего весьма скромного труда. Теперь смогу лишиться раз съездить на рыбалку под Астрахань. А еще признателен за то, что на церемонии присуждения встретился со своим старым знакомым — Виктором Лихоновым, которого не видел тридцать лет. Очень рад, что отметили его творчество — он действительно большой художник...

культура: Письменная литература на Руси начиналась как проповедническая — со «Слова о законе и благодати» митрополита Илариона, и лишь гораздо позже обрела светское измерение, разойдясь с истоками. Можно ли представить точку, в которой они вновь сольются?
Шипов: В моей личной ситуации они подходят близко друг к другу, хоть и не сливаются. Проповедь и литература — разные ипостаси, но и противопоставлять слово-логос слову художественному не нужно. Господь дал нам Священное писание для выживания и духовного возрастания. А хорошая литература помогает подступать к этому. Язык притч Евангелия, например, не понять, если ты ничего не читал до этого, кроме подлисей к комиксам. Ведь зачем Бог даровал человечеству искусство? Чтобы воспевать Творца и Его творения. Надо разбудить душу, настроить ее, чтобы она смогла хотя бы отдаленно почувствовать веяние Духа Святаго.

Литература, как и всякое искусство, которое мы называем «классикой», имеет ярко выраженное религиозное происхождение. Только в христианских храмах с древнейших времен было принято прославлять Бога и в слове, и в музыке, и в изображении, а в других мировых религиях этого нет, иногда даже запрещено. Италия, Испания и Португалия дали толчок, за ними последовала практически вся Европа. Мы заходили на этот путь по-своему: от византийской иконописи, храмового зодчества и пения, житий святых. Светское искусство стало развиваться у нас несколько позже. Но к XIX столетию в Европе началась мощнейший всплеск творчества, представленного всеми музами. Искусства появились даже там, где их никогда не было. Ну и в России, конечно, то столетие (с календарным заходом на XX век) стало пиковым — и в живописи, и в музыке, и в литературе. Для меня в последних двух непревзойденными вершинами являются Чайковский и Пушкин.

А затем повсеместно — и тоже почти одновременно — все пошло на спад. Думается, что причина в оску-

дении веры. Художники, музыканты, поэты стали намеренно корезить божественную гармонию, а то и вовсе обращаться к демоническим началам. В итоге без живоносного источника сохли корни творчества, пожухли цветы и листья.

культура: Но ведь у нас и в прошлом веке вплоть до середины, а то и последней его четверти работали великие писатели, поэты, художники. Достаточно назвать Шолохова, Леонова, Распутина, Пастернака, Заболоцкого, Свиридова...

Шипов: Да, у нас творческое угасание, несмотря на атеистическую власть, шло медленнее, чем на Западе. Но и мы не миновали его. Хотя даже сегодня, при плачевном, как нам представляется, духовном состоянии нашего общества, оно живет, чем западное. Наша страна, наверное, ныне единственная, где храмы строят, а не разрушают, где в них еще молятся.

культура: Может быть, такие книжные явления, как «Несвятые святые» епископа Тихона (Шевкунова), «Крестный ход» Крупина, Ваши рассказы, возвращают литературу к своему проповедническому истоку?

Шипов: Все, что вы назвали, — литература. У проповеди иные инструменты и задачи. Возьмем мой пример: священство — это служение, но и писательство — тоже служение. А двум господам, как известно, присягать нельзя...

культура: Это же не Бог и мамона, тут нет дихотомии...

Шипов: Конечно. Однако есть старая церковная формула: первое дело важнее второго. Поэтому я — прежде всего священник, и в это дело уже встраиваю свое творчество. Кстати, десять лет после рукоположения вообще ничего не писал. Но нынешние мои рассказы не превратились в проповеди — это другой жанр. Бывает, что слово пастыря, зажигающее сердца с амвона, будучи перенесенным на бумагу, вызывает лишь недоумение: что здесь может увлекать? С другой стороны, в последнее время немало священнослужителей стали издавать свои сочинения. К сожалению, далеко не все из этих авторов понимают, что такое литература. Один батюшка позвонил мне и обескуражил просьбой: «Научите хорошо писать». «Надо, — говорю, — всю жизнь учиться у русской литературы». Он сразу поскучнел: «Мне это не годится, мне по-быстрому». Ну и шурует «по-быстрому», выходят книжки... Как редактор с многолетним стажем могу предположить, что еще в конце 1980-х из так называемой «иерейской прозы» мало что взяло бы к публикации в книжных издательствах и литературных журналах. И не по цензурным запретам, их тогда уже практически не было, а по профессиональным критериям.

культура: Есть ли для Вас, священника и писателя в одном лице, какие-то запрещенные приемы — гипербола, ирония, фантазия?
Шипов: Если просто фиксировать действительность, ничего не добавляя к ней, получатся репортажи или журналистские очерки. Разумеется, я использую вымысел, однако очень осторожно — только для создания более выпуклой картины. В молодости я легко выдумывал сюжеты, образы, разны. Сегодня некоторые из этих рассказов представляются мне неубедительными, и я давно не включаю их в сборники.

культура: А сюжеты Вы берете из своего опыта?
Шипов: В большинстве случаев — да, но что-то приходится домысливать, достраивать. Приведу аналогию из другого вида искусства. Художник пишет с натуры только этюды, наброски. А законченное полотно он создает потом в мастерской. Увиденное нужно пропустить через душу...

культура: Уместна ли, на Ваш взгляд, излюбленная критиками формула «развитие литературы»?

Шипов: Едва ли. Куда мы развилься от Пушкина, Гоголя, Чехова или, скажем, Лескова? Подойти бы поближе к нему, да не получается...
культура: В слове «искусство» иногда выделяют в качестве морфемы «искус», что настораживает православное ухо.
Шипов: Художественный дар, он в любом случае — Божий, что и в языке нашем закреплено. Но художнику дан свыше также и свободный выбор: кому этот дар подчинить, кому в итоге служить — Господу или лукавому. Дело это непростое: многие великие творцы всю жизнь балансировали на грани. Апостол Павел предупреждал: «Блюдите убо, како опасно ходите!» К писателям это относится, наверное, в первую очередь, потому что за каждое слово придется держать ответ на Страшном Суде.

ФОТО: ТРИГОРИЙ СИСОВЕРИЯ/НОВОСТИ

Мы верим — чудо будет

1 Но у всех, пришедших сегодня во Внуково, совершенно одинаковый взгляд — как у ребенка в канун Рождества.

«Сын в аэропорту работает, он и помог сюда попасть, — смиренно сидит в своем уголке 67-летняя Татьяна Федоровна. — Я бы отстояла очередь в Храм Христа Спасителя, но не могу, поскольку онкобольная, хвораю давно и тяжело. Если честно, уже и не надеюсь встать на ноги. И это такое счастье, что мне все же удастся прикоснуться к святине, что нет слов, нет слов», — пожилая женщина не может сдерживать слез.

30-летняя Людмила — журналистка, моя подруга. Немного смущаясь, она признается в том, что мечтает о замужестве. «Я хотела добраться до Бари, чтобы приложиться к мощам чудотворца. Известно же, что он все желания исполняет, даже самые трудные. Как-то поехала отдыхать по турпутевке в Черногорию, оттуда в Италию ходят специальные паромы, увы, не сложилось по времени. Было обидно, но если я тогда не попала к Святому Николаю, то тут он сам ко мне пришел — и это тоже, считаю, настоящее чудо».

Те, кому повезло меньше, все равно толпятся у ворот Внуково-3. «Мы — прихожане близлежащего храма Святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии, — идет на контакт мужчина, в руках у него — привет высочайшей технологии — смартфон с включенной прямой трансляцией встречи мощей. — Батюшка наш по секрету сказал, во сколько нужно подъехать, и вот мы здесь — хотя бы краешком глаза ту машину увидеть, на которой Чудотворца мимо повезут. Вот и все наше желание».

Чтобы попасть в зал ожидания, посетители, как обычно, проходят сквозь рамку металлоискателя, но штатный ритуал с досмотром сумок требуется немногим: у пришедших нет с собой ничего, кроме икон. Хлопнула дверь, ведущая от летнего поля. Запахло ладаном. Зашуршали праздничные облачения священников. «Святый Боже, Святый Крепкий, Святый Безсмертный, помилуй нас», — подхватили женские голоса.

Ковчег с мощами похож на огромный запертый ящик. Еще никем не

прочитанную. Ребро Святого внутри. Его не видно. Целую холодное стекло.

Настоящие Николаи

Хотя Николая Чудотворца, известного больше как доброго рождественского Санта-Клауса, почитают и на Западе, вокруг его мощей за все время их пребывания в Бари — с 1087 года, когда они были перемещены из византийского города Мирры Ликийской, — не случилось подобного ажиотажа.

Зато он ожидается у нас — с 22 мая по 28 июля, пока реликвия будет в Москве и Санкт-Петербурге.

«В принципе, любой католический орден может заплатить от 30 до 50 евро, чтобы получить небольшой ковчег, в который вложены частицы этого святого. К тому же нужно учесть, что это стоимость ковчега, а не самих мощей, они для всех бесплатны», — объясняет мне историк Александр, специально приехавший в Храм Христа Спасителя на сутки,

ФОТО: СЕРГЕЙ ПРИТВОРИЯ/НОВОСТИ

Александр ВОЛКОВ, руководитель пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси:

— Атмосфера взаимного доверия между церквями сложилась после исторической встречи в Гаване нашего патриарха и папы римского (в феврале 2016-го. — «Культура»), благодаря чему и стало возможно принесение части мощей в пределы Русской православной церкви. То, что нас объединяет, — это святые древней, общей церкви, и одним из первых среди них является Николай Чудотворец. В нашем народе он почитается особо и очень любим. К пустому колодцу, как известно, не ходят, значит, святой действительно помогает. Мы не предполагаем никаких специальных, отдельных пропусков ни для представителей епархий, других поместных церквей, ни для инославных, ни для кого. Смысл в том, чтобы человек совершил хотя бы краткое паломничество к святине, потратил какое-то время, приложил физические усилия. В противном случае в этом поклонении не будет никакого смысла.

Константин БЛАЖЕНОВ, заместитель руководителя департамента национальной политики и межрегиональных связей Москвы:

— Власти столицы ожидают больше очереди паломников, желающих поклониться мощам Николая Чудотворца, для верующих будет организовано по доступным ценам питание по маршруту доступа к святине, 11 точек отдыха. Для обгерева также имеются «шлюзы» с автобусами. Установлены биотуалеты. Советуем взять с собой запас воды в пластиковой бутылке по 0,5 литра; одеваться по погоде; находиться в головном уборе; при наличии медицинских показаний — захватить лекарственные препараты.

О чем бы Вы попросили Святого Николая?

Результаты голосования на сайте газеты «Культура»

О здоровье и семейном благополучии.	
Остального с Божьей помощью сами достигнем	48%
О деньгах. Святой всегда понимал, как гнетет человека материальные проблемы	2%
О справедливости. Социальной, прежде всего: чтобы каждый получил по заслугам	26%
Что за вопрос?! На дворе XXI век!	
Хватит верить в религиозные сказки!	24%

как он говорит, с познавательной целью.

«А мы тоже надеемся одним днем обернуться, хотя кто его знает», — уверяют похожие друг на друга женщины в длинных юбках.

Кстати, в некоторых наших церквях частицы мощей Николая Чудотворца, те самые, из Бари, лишь размером помельше, хранятся давно. Например, есть они в Даниловом монастыре. Также как частицы пояса Пресвятой Богородицы, — рекорд «стояния» к этой реликвии не побит до сих пор, — есть в Казанском соборе Петербурга, Серпухове, Обьденском храме Пророка Илии в Москве.

Но нужна не часть, люди хотят иго. Общности. Соборности. А еще ощущение дружеского плеча и дыхания за спиной. «Мы когда-то отстояли всю ночь к поясу Богородицы, — оптимистично признаются девушки лет 25, ныне пришедшие к Николаю Чудотворцу. — Было холодно — купили гелевые подушечки, которые положили в сапоги и в варежки, они теплые, хорошо грели. Так что не очень замерзли. Но, если честно, то не столько за чудом пришли — просто потусоваться всем вместе, хотя, конечно, хочется и здоровья, и любви, и денег побольше».

«Мощи-то Николая в Москве есть, но они неправильно митротчат. А те, что привезли, правильно, значит, они и есть самые настоящие», — со знанием дела поясняет мне бодрая пенсионерка, которая шла к Храму Христа Спасителя с восьми утра. Со стороны «Парка культуры», потому что выход из вестибюля «Кропоткинской» был закрыт по соображениям безопасности. Бабушка поздравляет меня, неразумную, с «вешним Николаем». «Недаром его сюда именно теперь доставили для всех людей, его это день», — радуется она.

«Я ходил когда-то в Японию на торговом судне, — рассказывает бывший морской воак Андрей. — Николай Чудотворец — один из главных покровителей русских моряков. И вот там я узнал, что у них тоже его почитают, и с этим связана совершенно невероятная история. Накануне Русско-японской войны наши дипломаты выпросили у самураев разрешение привезти из России своего батюшку. Звали его как раз отец Николай. Он основал там православную церковь и даже был канонизирован. Когда началась война, в эти церковь приходили и местные жители, которых священник крестил. Николай Японский не был никто, и лишь тихонечко выходил из храма, когда японцы молились за своих солдат».

В руках у москвички Татьяны Ивановны Куликовой, все свои без малого 72 года прожившей в Хамовниках, портрет ее дяди Коли, Николая Грачева, оставшийся с «Бессмертного полка». «Он погиб в июле 43-го при освобождении Украины, и было ему 20 лет, — говорит женщина. — Я верю, что Святой Николай пророс в России такими вот настоящими Николаями, героями, не вернувшимися с прошлой войны. Я смотрю на старом снимке в глаза дяди, которого ни разу не видела, а они такие же точно, как на иконе, что у меня на стене висит».

Звуки вечности

Пришли к мощам и паломники из Одессы, Луганска и даже Киева, где политики пытаются расколоть православную церковь надвое; и те, кто молится за мир, что обязательно наступит однажды на Ближнем Востоке (христиане Сирии почитают Святого Николая); и обычные москвичи с простыми и понятными чаяниями. Этих людей много, их тысячи, кто-то уже стоит в очереди, а кто-то придет через неделю, пусть и не каждого разглядеть в пестрой толпе страждущих, не у каждого спросишь, зачем он здесь...

Но плывет над станцией метро «Кропоткинская» колокольный звон, над былыми коммуналками и «Золотой милей», перекопанными для ремонта коммуникаций дорогами, над женщинами, мужчинами, стариками, детьми... И есть в этих звуках что-то настоящее, вечное.

Завидные пользователи Сети спешат упомянуть, что очередь стоит «за чудом», но если посмотреть на паломников не через экран монитора, а лично, чуть повернув собственное снобизма, то предлог понаблюдать иной. Самые разные люди — богатые и бедные, молодые и старые, умные и не очень, одиночки и те, кто любит чувствовать чье-то плечо, — пришли к чему-то, что выше их самих и в рамки, как ни старайся, не укладывается. К чаю.

Племя младое, незаконное

Закон — тайга

1 Но это в Москве. А в депрессивных российских регионах среда многих специализированных учреждений мало чем отличается от тюремной. Особенно в интернатах и коррекционных школах. Широко известно об этом стало в прошлом году, когда материалы об ужасах в забайкальском детском доме «Апельсин» были переданы активистами Союза добровольцев России в Совет при президенте страны по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ).

— Мы сразу же вылетели туда и были поражены теми жестокостями, которым подвергались дети, — рассказывает «Культуре» ответственный секретарь СПЧ Яна Лантратова. — Так, маленький мальчик, хотевший есть, украл банан, и преподавательница запретила ему это в железную клетку. С наступлением темноты она пересадила мальчика в мешок и отнесла в лес, где он пролежал всю ночь. Утром на ребенка надели женское платье и начали избивать всем интернатом. А другим воспитанникам в качестве наказания обжигали руки утюгами и наливали в ладони горячий суп, заставляя есть друг у друга из рук.

После возбуждения уголовного дела по фактам издевательства проверки в регионе продолжались. Оказалось, что в одном забайкальском лицее за полгода учащиеся совершили пять самоубийств. Факты замалчивали, причины не расследовали.

Через некоторое время столичная комиссия установила, что местные детские дома и школы находятся под властью криминальных группировок. Их члены считают себя настолько неуязвимыми, что 2 февраля прошлого года в городе Хилок предприняли штурм полицейского участка, в который за хулиганство доставили их товарища. Несовершеннолетние воспитанники коррекционной школы-интерната, вооруженные железными прутьями, разбили камеры видеонаблюдения, измочалили полицейский автомобиль и пытались ворваться в отделение. Прибывшему по тревоге наряду пришлось применить табельное оружие — сделать несколько выстрелов в воздух. Тогда-то полицейские и узнали, что подростками управляет некое АУЕ — «арестантско-уркаганское единство».

— Руководят из тюрьмы через своих «смотрящих» на воле, которые в детских социальных учреждениях устанавливают воровские порядки, — уточняет Лантратова. — «Смотрящие» собирают деньги на «общак» для зоны, и если ребенок не может сдать или отказывается совершить преступление, то он переходит в разряд «опущенных»: у него отдельная парта, отдельная посуда, над ним издеваются, его можно насиловать. После Забайкалья мы начали тотальные проверки по всей стране, уже добились возбуждения уголовных дел о насилии над детьми в 14 регионах России.

Выяснилось, что, кроме Забайкалья, ситуация критична еще в 16 субъектах Федерации. Среди них Бурятия, Краснодарский край, Иркутская область и даже Подмосковье. В школах царят эзковские законы, у ребят отбирают деньги. Уже устоялась твердая такса. Сироты в детских домах ежемесячно платят 50 рублей, ученики общеобразовательных школ — 250. Да-да, общеобразовательных!

— По новому закону воспитанники детских домов и интернатов ходят в обычные школы, — поясняет Лантратова. — Таким образом, те оказываются в зоне влияния так называемой молодежной политики криминального мира. Но самое страшное, что существует тенденция: ребенок, совершив правонарушение, попадает в спецшколу или колонию, где заражается субкультурой, затем

возвращается в свой детский дом-интернат и становится «смотрящим».

Однако романтика жизни по понятиям распространяется не только через детей, прошедших колонию.

— Когда мы проанализировали интернет-пространство, то пришли в ужас, — продолжает Лантратова. — Там видимо-невидимо групп с лозунгом «смерть легавым, жизнь ворами». И огромное количество подписчиков — от 85 000 до 800 000 человек. Что поразило: на этих сайтах очень качественные видеоматериалы, запись саундтреков, сувенирная продукция. То есть за всем этим стоят серьезные деньги.

По утверждению моей собеседницы, проблема касается национальной безопасности страны.

Когда 8 декабря 2016-го на заседании Президентского Совета по правам человека Яна Лантратова обнародовала все эти факты, для главы государства это явилось настоящим шоком. Владимир Путин после тягостного молчания коротко произнес:

— Даже ничего не буду комментировать. Давайте ваши предложения, программу. Проработаем и обязательно будем помогать вам.

Тогда-то и было решено сформировать межведомственную рабочую группу по предотвращению криминализации подростковой среды.

Отсидишь, а миллиарды останутся

Напомним, что под тотальное влияние преступного мира в XX веке подростки в нашей стране попадали трижды.

Сначала во второй половине 10-х годов, когда Первая мировая война привела к появле-

нию огромного количества беспризорников, до которых никому не было дела. Их быстро прибрали к рукам уголовные банды, сформировавшие из ребятни целую армию профессиональных воров. Разгул детской преступности наступил при Временном правительстве. После Февральской революции были открыты двери тюрем, и на воле оказались тысячи рецидивистов. И тут надо отдать должное новой власти, которая, энергично взявшись за перевоспитание юных преступников. И добились в этом успеха.

— Я не поклонник большевиков, — признается продюсер и президент медиахолдинга «Красная Звезда» Алексей Пиманов. — Но они в 1917-м взяли Россию, где только 15 процентов населения умели писать и читать. А уже к 1938–1939 годам на авансцену вышел первое образованное поколение в нашей истории, которое потом построило в Советском Союзе все, от нефтянки до великой культуры, и освоило космос. Всего за 20 лет! И часть этих творцов — бывшие дети-преступники, ставшие инженерами, военными, писателями, академиками. Каким образом большевикам удалось изменить подростковую криминальную ментальность, мы знаем из книг Антона Макаренко, Вячеслава Шишкова, Григория Белых и Леонида Пантелеева, по фильмам «Республика ШКИД», «Педагогическая поэма», «Путевка в жизнь».

Вторая попытка втягивания юношества была в криминал предпринята в 1953-м: тогда на волю по амнистии выпустили 1,2 млн заключенных, в том числе — несовершеннолетних. Это отразилось на советской молодежи. В моду вошли блатные песни (именно с них началась слава Владимира Высоцкого), фиксы на передних зубах, тюремный жаргон, воровская походка.

Новые дети — новые беды

Доктор политических наук Елена Бродовская уверяет, что сегодня мир столкнулся с проблемой, которой не знал раньше.

— Мы называем это «цифровым детством», — пояснила она «Культуре». — Ребенку интереснее сидеть за компьютером, чем общаться со сверстниками. А в интернете, где происходит постоянная самопрезентация, он чувствует себя комфортно. И ложно думает, что только там может проявить себя с привлекательной стороны. Но беда в том, что в виртуальном пространстве очень мало положительных примеров для подражания. Сегодняшние герои для детей — супермены, которые постоянно пренебрегают законами. Пытаюсь быть как они, подростки с легкостью нарушают общепринятые нормы. Другая беда в том, что утрачен авторитет учителя. Выросло целое поколение, воспринимающее образование как услугу. Чтобы изменить ситуацию, нужно вернуться к советскому опыту, где на школу, помимо прочего, было возложено воспитание и формирование личности. Для этого, кроме учителей, предусматривались вожатые. Именно они выявляли среди учеников лидеров и формировали команды. Современные дети рады бы заниматься чем-нибудь полезным в команде вместо бесконечного прозябания в интернете, да их никто не организует. Мы однажды создали школу активного волонтера. Вместо планируемых 200 ребят пришли 600. Сразу откликнулись и дети, и родители. Жаль, что проект завершился.

НЕ ОБИЖАЙ МАЛЫША!

Пока все дозволено

Петербургский социолог Павел Янченко связывает противоречивость в поведении тинейджеров с тем, что они выросли в неполных семьях или с неродными родителями.

— Это значит, что уровень семейной нестабильности оказывает непосредственное влияние на поведение подростка, — делится Янченко с «Культурой». — Кроме того, детей в неполных семьях передают бабушкам, поскольку мамам нужно много работать. А бабушки проявляют излишнюю мягкость. Отсюда чувство вседозволенности, которое в школах только закрепляется. Не действуют санкции против неуспевающих школьников и тех, кто не хочет учиться и мешают другим. Педагог, вознамерившийся пресечь хулиганство ученика, рискует получить проблемы с законом и претензии родителей. Низкопоставленный авторитет учителя порождает разнузданность обучающихся.

Чрезмерно мягкое и наше правосудие. Большинство преступников «по малолетству» получают условные сроки, что убеждает их в безнаказанности и провоцирует на новые правонарушения. Максимальный срок наказания для несовершеннолетнего, вне зависимости от тяжести преступления, ограничен десятью годами колонии. Даже убийца нескольких человек, отбывший срок от «от звонка до звонка», может выйти на свободу в возрасте 25–28 лет. Это начало его кривой карьеры. Все рецидивисты начинали свой преступный путь в подростковом возрасте.

Но беспредел уличной преступности после амнистии — выдумки кинематографистов. Воровские песни во дворах действительно звучали, но считались фольклором. Да, вышедшие на свободу подростки смотрели на сверстников свысока — мол, мы по-настоящему взрослые, а кто вы? Всеergy бывших заключенных не воспринимали. Передовой частью молодежи считались комсомольцы, а не носители феи. С влиянием уголовников на подростков в 50-х годах никто не боролся. Дурная мода вскоре сама сошла на нет.

Тектонические сдвиги произошли в 80-е. Началось разделение на бедных и богатых, причем к последнему относились те, кто воровал. Пришла пора мясников, заведующих базами, директоров торговых точек, распределявших дефицит (растурел директор Елисеевского магазина уже не мог изменить ситуацию). Чувство несправедливости укрепилось в сознании людей, копилась обида, вылившаяся потом в тотальную криминализацию эльцинской эпохи.

Страна в 90-е напоминала одну огромную лагерную зону, в которой заправляли бандиты. Они стали героями новых песен, про них снимали фильмы. По ТВ шла открытая пропаганда жизни по понятиям. Вошел в обиход уголовный язык, проскальзывавший даже в информационных сообщениях дикторов центральных каналов. Жаргонные словечки тех лет можно найти и в нашей современной речи. Но главная беда — выросло поколение с уголовной ментальностью.

По словам председателя Национального антикоррупционного комитета Кирилла Кабанова (он также вошел в рабочую группу), нынешние устремления молодых людей направлены не на поднятие собственного культурного уровня, не на то, чтобы стать обра-

Словами делу не поможешь

В МВД считают, что предупреждение преступности несовершеннолетних должно быть приоритетной задачей государства, но решать ее только правоохранительными мерами бесполезно. Хотя полиция делает все возможное.

— В 2016 году органами внутренних дел осуществлялось шефство над 627 детскими домами и 579 школами-интернатами, — рассказали «Культуре» в пресс-службе МВД РФ. — Реализуется оно преимущественно в форме воспитательных бесед с «трудными» подростками, организации викторин, спортивных мероприятий, посвященных Новому году, Дню знаний, последнему звонку. Проводимая работа позволила сократить на 20,1 процента число доставленных в отделы полиции подростков — воспитанников детских домов и школ-интернатов, а также повлияла на снижение количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, на 13,1 процента.

По большому счету — это капля в море. В прошлом году на профилактический учет в подразделения по делам несовершеннолетних было поставлено 145 800 подростков. В органы МВД за различные правонарушения их доставлено 313 900. Из них к административной ответственности привлечено 175 900. Кроме того, привлечено 529 900 родителей.

Силами одной полиции этой проблемы не решить.

Поясним, что профилактикой для предотвращения преступлений в подростковой среде полиция занимается с 2012 года, согласно указу президента РФ «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей».

заваннее, честнее и благороднее, а на обретенное богатства любой ценой.

— Мои студенты, будущие юристы, уверяют: получить три года колонии за взятку в три миллиарда — это не трагедия, — рассказывает Кабанов. — Срок отсидишь, а миллиарды останутся.

Такая уверенность — отголосок эпохи «первоначального накопления капитала». Ведь чем 90-е отличались от 50-х? Если в середине века эзковская романтика, скорее, являлась модой, то в конце столетия криминальный путь для молодого человека стал единственным способом улучшить благосостояние или даже элементарно выжить. А куда еще было податься юноше из рабочего микрорайона либо депрессивного поселка, где все предприятия стоят?

Сегодня влияние уголовников на детей не так сильно, как в 90-х.

Бой с тенью

Каким же образом Минобрнауки намерено противостоять вовлечению подростков в преступный мир? Ответа в ведомстве я не получил, что неудивительно. Ведь уголовная атмосфера в детских учреждениях расцветает зачастую из-за равнодушия педагогов, якобы не видящих, что творится на переменах в школьных коридорах и туалетах. Хорошо помню, как в 70-х в нашей школе верховодила шпана, которая могла прижать к стене и вывернуть карманы, забить кого-то ногами прямо в классе. И все это на глазах учителей, стыдливых (я наблюдал) отводивших глаза. Затем все это повторилось в 90-х в школе моего сына. Учеников обложили дакие-то гопники. Мне, 30-летнему мужику, пришлось ходить на разборки. И учителя не замечали в классах сломяных носов и кровоподтеков на лицах.

— Чтобы противостоять криминализации в школах и детских домах, надо работать с педагогами, — делится Яна Лантратова.

И действительно, во многом от учителей зависит атмосфера в школе. По книгам мы видим, что никаких особых педагогических систем большевики для перевоспитания беспризорников не применяли. Детям занимались правильные, честные, уперетые мужики (зачастую без специального образования), их сила была в какой-то нестигаемой справедливости, которая благотворно влияла на подростка.

— В одной из школ Краснодарского края процветала уголовщина, — приводит пример Лантратова. — Но пришел новый педагог — и криминала не стало.

Также, по словам ответственного секретаря, в перспективных планах индивидуальная работа. В первую очередь детям нужно объяснять их права и детально проинструктировать, к кому обращаться в случае проявления в отношении них насилия. Но это не так просто.

— У нашего Совета нет полномочий по общему контролю, — разводит руками Лантратова, — а при официальных проверках ребята никогда не расскажут, что творится в их учреждениях, потому что взрослые уедут, а им тут жить.

Следует юридически расширить права членов Совета, поскольку, едва они находят факты правонарушений, их перестают пускать в социальные учреждения. Давно назрело создание в государственной альтернативы: чем можно увлечь ребенка, чтобы он не интересовался в интернете криминальными сайтами и клубами самоубийц. Кроме того, нужна система постинтернатного сопровождения, которой в России нет.

— Эту проблему одним ведомством не решить, — уверена Лантратова. — Только во взаимодействии со всеми компетентными силовыми структурами.

По мнению Кирилла Кабанова, на сегодня четкой программы по противодействию криминализации подростковой среды еще нет.

— Пока мы разбираемся в степени угрозы, которую представляют эти явления, — объясняет «Культуре» председатель НАК. — Еще необходимо понять, кто вовлечен в процесс, что за методы используются, откуда берутся финансы... Словом, надо дать реальную оценку происходящему. По моему опыту работы в спецслужбах, могу сказать, что проникновение субкультуры в молодежную среду происходит всплесками. Не обязательно, что оно создается искусственно уголовниками. Это может идти от негативного отношения родителей друг к другу или из-за проблем с деньгами. В любом случае прежде всего нужно наладить обмен информацией между структурами, как это было в советские времена. Ведь тогда в горно поступала статистика о подростковых преступлениях, и становилось ясно, в какой части воспитания и образования есть недоработки.

Будут меняться законы в сфере ограничения информации из интернета. Сейчас это происходит крайне медленно.

— Заккрытие сайтов детской порнографии в Сети растянулось на долгие пять лет, — напомнил Кабанов. — Думаю, самой эффективной мерой против криминализации станет создание спортивных кружков, поисковых отрядов и патристических объединений. А кроме того, стимулирование молодежного творчества денежными призами, гонорами и пособиями. Чтобы подросток знал, что деньги можно зарабатывать не воровством и грабежами, но писанием стихов, картин, стемками клипов и победами на всевозможных конкурсах.

Новые тайны древней столицы

Августин СЕВЕРИН

В Москве стартовал очередной этап программы «Моя улица»: вместе с дорожными строителями «в поле» вышли и ученые. О первых результатах их работы рассказал главный археолог столицы, заместитель руководителя департамента культурного наследия города Леонид КОНДРАШЕВ.

культура: Археологический сезон 2017 года только начался, а находок уже огромное количество. Какие из них представляют наибольшую ценность?

Кондрашев: Это не совсем правильная постановка вопроса — для нас ценно буквально все, каждая мелочь рассказывает что-то новое о той или иной эпохе. Археолог — не охотник за артефактами, не коллекционер, а человек, при помощи лопаты и вещественных остатков изучающий историю. Нам нужна та информация, которую несет в себе весь комплекс обнаруженных предметов. Причем мы исследуем повседневность: документы, как правило, говорят о крупных событиях, а вот как люди жили, что они держали в руках, чем пользовались — об этом может рассказать лишь археология.

культура: Тем не менее отдельные открытия Вы все же выделяете, к примеру, мост на Славянской площади. Где именно его нашли, и что он собой представляет?

Кондрашев: В процессе работ в южной части Славянской площади у так называемого «Дома металлургов» («Деловой двор») построен накануне Первой мировой войны по проекту архитектора Ивана Кузнецова на углу Китайгородского проезда и Славянской площади. — «Культура») мы встретили основание моста из кирпича XVII и XVIII веков, обожженного снаружи белым камнем. Известно, что в 1535-м для защиты Великого посада возводилась стена Китай-города. Ее делали в расчете на противодействие артиллерии. По законам фортификации того времени стену защищал ров, а перед воротами, через которые можно было попасть в посад, соорудили мосты. Поначау — деревянные: во-первых, строить их намного проще, во-вторых, легко разобрать при подходе неприятеля.

культура: А когда мост стал каменным?

Кондрашев: В одном из документов середины XVII века сообщается, что перед Варварскими воротами Китай-города сохранился каменный бык, то есть основание мостовой опоры. Более поздние свидетельства зафиксировали, что мост был белокаменным и соединял Варварку с территорией, расположенной за крепостными стенами. Во время Северной войны Петр I справедливо опасался похода Карла XII на Москву. Понимая, что стена, построенная почти два столетия назад, не выдержит огня современных пушек, царь приказал соорудить перед ней земляные бастионы. Ров засыпали, но мосты, как проход в город, оставались на месте. На гравере XVIII века мы видим и мост, и то, в каком неважном состоянии башня, и рядом, за небольшим забором, край того самого петровского бастиона.

культура: Обычно археологи более или менее точно знают, что отыщут на той или иной территории, но эту находку Вы называете неожиданной. Почему?

Кондрашев: В 20-е годы XIX столетия наружные фортификационные сооружения у Китайгородской стены сделались настолько ветхими, что их срывали с землей. До последнего времени специалисты считали, что мост при этом разбирали за ненадобностью, это было бы логично. Кроме того, в 1970-е здесь проводились коммуникации, и строители не сочли нужным известить историков о том, что в районе бывших Варварских ворот они наткнулись на остатки старинного моста. Наверное, не поняли, что это такое. Потому, когда началась программа «Моя улица», археологи здесь ни на что особенно не надеялись.

культура: Каково состояние моста? Возможна ли его музеефикация?

Кондрашев: При прокладке коммуникаций западная часть постройки сильно пострадала. Кладку мы расчистили, но, по мнению специалистов, если арку раскопать целиком, она рухнет. Мост будет нанесен на археологическую карту Москвы, и мы надеемся, что в дальнейшем его удастся восстановить. Эта находка — реальный артефакт XVII века, свидетельство замечательной архитектуры. Ведь, по сути, Белокаменная была средневековым мегаполисом, и пояса фортификации,

кации, в том числе каменные мосты, придавали ей столичный вид. Можно сказать, что культурный слой наградила нас за тот труд, который мы постоянно ведем.

культура: Недавно сообщалось, что при раскопках бывшего основания Китайгородской стены обнаружен «слух»...

Кондрашев: Уже пять. Наличие «слухов» очень ярко показывает, как велись осада и оборона крепостей. Поскольку стена была мощной, рассчитанной на то, что артиллерией ее не возьмешь, единственным способом разрушения являлся подкоп с последующей закладкой мины, то есть мощного порохового заряда. Естественно, защитники не сидели сложа руки, при осаде караульные проводили регулярный обход слуховых комнат. Часто в них ставили бубны с горохом или барабаны, чтобы в случае попытки поджога они резонировали, предупреждая об опасности. «Слухи» устраивались на определенном расстоянии один от другого: слишком близкое расположение ослабляло бы конструкцию стены.

культура: Они большие?

Кондрашев: Около шести квадратных метров. Нужно понимать, что это не комната, где сидел гарнизон, не бункер, сохраняющий от артобстрела, а помещение, в которое время от времени спускались дозорные, дабы послушать, не роют ли поблизости землю.

культура: Их тоже законсервируют?

Кондрашев: Не все. Сейчас реставрируется участок стены вдоль Китайгородского проезда, восстановленный в советскую эпоху. Под ним также были обнаружены оригинальные «слухи». Скорее всего, именно их мы будем музеефицировать: там видна связь со стеной, и можно посмотреть, как все это функционировало.

культура: Продолжим тему фортификации: на Хохловской площади, где вскрыли участок стены Белого города, сегодня кипит работа. Что там все-таки возводят?

нее на четной стороне Бульварного кольца появится амфитеатр.

культура: На Бульварном кольце в 2017-м много находок? Есть что-нибудь, сопоставимое со стеной?

Кондрашев: Да, недалеко от метро «Кропоткинская» мы обнаружили элементы белокаменной кладки. Изучили старые планы, совместили их с современными и выяснили, что это не что иное, как фундамент церкви Сошествия Святого Духа, одного из старейших храмов Москвы. Его основали в конце XV столетия при сыне Ивана Грозного Федоре Иоанновиче, а снесли в 1933-м, когда строили павильон станции метро. Местоположение храма также нанесем на археологическую карту.

культура: Насколько мне известно, остатки еще одной интересной церкви найдены на Сретенке.

Кондрашев: Да, это церковь Преображения Господня, что в Пушкинском, освященная в 1681-м в период регентства царевны Софьи. Наблюдения за работами, проводившимися в рамках программы «Моя улица», обернулись приятной неожиданностью. Сам храм, располагавшийся между Провириным и Малым Головинным переулками, был разрушен 80 лет назад: еще в конце 20-х годов начали поступать жалобы на то, что колокольный звон «нарушает отдых и покой трудящихся», поэтому в середине 30-х здание взорвали и построили школу. В 1998-м старое здание школы снесли, когда строили новое, проводились археологические раскопки. Коллеги видели элементы церковного фундамента, часть некрополя. Сохранились части входной группы храма и колокольни, рядом обнаружены фундаменты двух лавок. Пушкири в те далекие времена были военной интеллигенцией, высококвалифицированными и очень хорошо оплачиваемыми профессионалами, они имели возможность жертвовать на свою церковь солидные деньги. Это позволило храму, выстроенному на деньги артиллери-

стов, обзавестись большой собственностью, в том числе и лавками, выходящими на Сретенку.

культура: Писали, что там же обнаружены и некрополь.

Кондрашев: Нет, кладбище располагалось в другом месте. Речь идет не о захоронениях, а об отдельных надгробиях и костях. Надо иметь в виду, что они нередко встречаются вокруг некрополя, особенно в Москве: после того как Екатерина Великая повелела закрыть находившиеся в черте города погосты и сровнять многие с землей, часть могил оказалась разрушена. А в нашем случае нельзя забывать, что церковь была взорвана, и некоторые кости очутились в горизонте ударной волны.

Кстати, москвичи, озабоченные сохранением наследия, рассказывают нам о найденных ими фрагментах человеческих скелетов. Мы всегда рады таким сообщениям и благодарим за них горожан, даже если информация не подтверждается: лучше перепроверить, чем что-то упустить. С другой стороны, появился новый вид хулиганства, когда кости явно подкалывают. В этом году департамент попросил археологов присылать фотогра-

фии, чтобы мы могли отслеживать, как ведутся раскопки. И вот представьте себе ситуацию: вечером получаем фото исследованного участка с зачищенными бортами, а утром видим в интернете сделанный ночью снимок, на котором изображен тот же самый раскоп, но с какими-то костью. При этом очевидно, что никаких новых разрытий не производилось. Или ситуация, когда череп лежит на могильной плите. Такого вообще не могло быть. Его подкинули, чтобы создать сенсацию или просто ради баловства.

культура: А более мелкие находки — керамика, монеты — наверняка их также тоже немало.

Кондрашев: Конечно! Ведь историческая Сретенка (включавшая в себя сегодняшнюю Большую Лубянку) являлась главной улицей Москвы. Только в XVIII веке, после того как был построен Санкт-Петербург, этот статус перешел к Тверской. А до этого здесь начиналась дорога на Владимир. Тогда она пролегла не совсем так, как сейчас: ее важнейший отрезок соединял Первопрестольную с Троице-Сергиевой лаврой, из-за чего получился солидный крюк. В ходе раскопок на Большой Лубянке и Сретенке мы обнаружили куски с деревянным мощением, остатки булыжной мостовой, которые относятся к XIX столетию. Найдено много подков, начиная с XVI века и заканчивая девятнадцатым, то есть их могли потерять лошади как опричников Ивана Грозного, так и героев 1812 года, и даже, возможно, участников Крымской войны.

в них существовала постоянно. Когда-то была сделана очень важная находка — яма с бракованными чубуками, подтверждавшая предположение о том, что многие «турецкие» трубки делались у нас.

культура: Не могу не спросить про «шахматный клад».

Кондрашев: Согласен, он очень интересный. Мы знали, что целиком выточить фигуру из кости практически невозможно, то есть отдельно вытачивалось донце, отдельно — туловище и верх. Фигурки офицера, коня, ферзя свинчивались из стандартных заготовок. Этот факт давно известен исследователям. Но того, что в шахматах прятали монеты, мы не предполагали. Думаю, теперь придется проверить все музейные собрания, в которых хранятся старинные шахматы: не исключено, подобные клады отыщутся и в других фигурках.

культура: Думаете, это было распространённым явлением? Зачем, по-вашему, вообще прятать деньги в таком месте?

Кондрашев: Это разумно: кошельки висели на поясе, и их легко было срезать, особенно у человека, который чем-то сильно увлекся. Шахматные же фигурки — всегда на виду. Кроме того, деньги могли просто отобрать, а так они до начала игры оказывались надежно спрятаны. Клад нашли в начале улицы Пречистенки, там, где в прежние времена был большой овраг, который по имени протекавшего по нему ручья назывался Чертогорь, то есть «черт рыл». И там же проходила дорога в Новодевичий монастырь, которая тоже именовалась Чертогорской, как и ворота Белого города. Но в XVII веке царь решил, что это неприличное название для дороги, ведущей в обитель, и она стала Пречистенкой. В 30-е же годы XVI столетия территорию вдоль дороги еще не застроили. Значит, какие-то люди выходили через Чертогорские ворота и играли в шахматы.

культура: К чему было скрываться?

Кондрашев: Чтобы это объяснить, напомним про Мангазею. Иностранные корабли скупали в ней пушнину, вместо того чтобы идти в Архангельск, где требовалось платить налог. Естественно, царскому правительству это не нравилось, и в один прекрасный день в незаконный город послали отряд, контрабандисты сбежали, бросив значительную часть имущества. Для нас, археологов, Мангазея притягательна тем, что в этом месте все осталось таким же, каким было столетия назад. Контрабандисты — люди не только азартные, но и умные. Шахматы там — одна из самых распространенных находок. В наши дни считается, что сражение за 64-клеточной доской — удел интеллектуалов, а тогда это была азартная игра, которой нередко баловались любители легкой наживы, авантюристы. По сути, замена казино.

культура: Какой будет дальнейшая судьба обнаруженных в этом году артефактов?

Кондрашев: Предполагаем, они пойдут в Музеи Москвы. Наше главное требование — чтобы были созданы все условия для хранения разнообразных реликвий, многие из которых требуют особого ухода. Кроме того, мы настаиваем, чтобы коллекция не дробилась. Не может быть такого, что «вот это берем, а это — нет». Любый ученый будущего, придя в музей, должен получить возможность найти по карте все вещи, обнаруженные в ходе того или иного исследования. Если хранить их в разных местах, работа сильно усложнится. Представим ситуацию: появляется идея, для ее подтверждения или опровержения нужно ознакомиться со всем комплексом данных, способных пролить свет на проблему. Но необходимые артефакты разбросаны по собраниям: в одном — керамика, в другом — металлические изделия, в третьем — кожа.

культура: Почему это столь важно?

Кондрашев: Выводы историка во многом зависят от взаимного расположения предметов. Те из них, которые четко датированы, допустим, монеты или горшки, характерные для определенного периода, помогают сделать временную привязку остальных находок. А если рассматривать вещи по отдельности, то возможна путаница. Например, в XIX веке, в романтическую эпоху раскопок, это правило не соблюдалось. В результате многие обретенные считались дославянскими, хотя сегодня доказано, что они славянские; иногда — наоборот: древние предметы числились современными, «потому что тогда подобное быть не могло».

культура: Стоит ли ожидать новую выставку?

Кондрашев: Безусловно, но археологам нужно дать время их обработать. Думаю, это произойдет не раньше, чем через месяц.

Град Святого Антонио

ДВОРЕЦ ГУЭЛЯ. ТЕРРАСА НА КРЫШЕ / ФОТО GINGER STUDIO DCU

АНТонио Гауди. Скамья. Интерьер квартиры. Дом Миллеток, 1907 / ФОТО ЮЗЕПЬ КИЗАНОВА

ВЛАДИМИР КРАСНОПЕЦЕВ. «СВЕТЛОК. СЕРИИЛЬНИЦА». 1985

МУЗЕЙ AZ приготовил к собственному двухлетию необычный подарок. Проект «Игра» — всего лишь четвертая экспозиция, открывшаяся в стенах частной институции. Однако за кажущейся неторопливостью стоит не только научный подход (работы прошлого показа — иллюстрации Зверева к Андерсену — были обнаружены сотрудником галереи Натальей Волковой в Российском государственном архиве литературы и искусства), но и стремление делать нескудные выставки. Каждый раз придумывается концепция, меняется внешний вид

залов, появляются фальшстены, экраны, лайтбоксы, снимается небольшой фильм. Нынешний вернисаж не стал исключением. Вновь — полностью преображенный музей, превратившийся в особое игровое пространство, где в одной «песочнице» с Анатолием Зверевым оказались Дмитрий Краснопевцев, Владимир Немухин, а также молодой Платон Инфанте.

Первый этаж — царство Краснопевцева: натюрморты с засохшими цветами, странные сочетания утвари — бутылка и всякий свисток, привязанная ваза, камень-талиман «куриный бог». Куратор

АНАТОЛИЙ ЗВЕРЕВ. «СУПРЕМАТИЧЕСКАЯ КОМПОЗИЦИЯ С БУТЫЛКОЙ». 1958

ВЛАДИМИР НЕМУХИН. «ФАЛЕТ XX ГОДОВ». 2006

Карты, вазы и Гомер

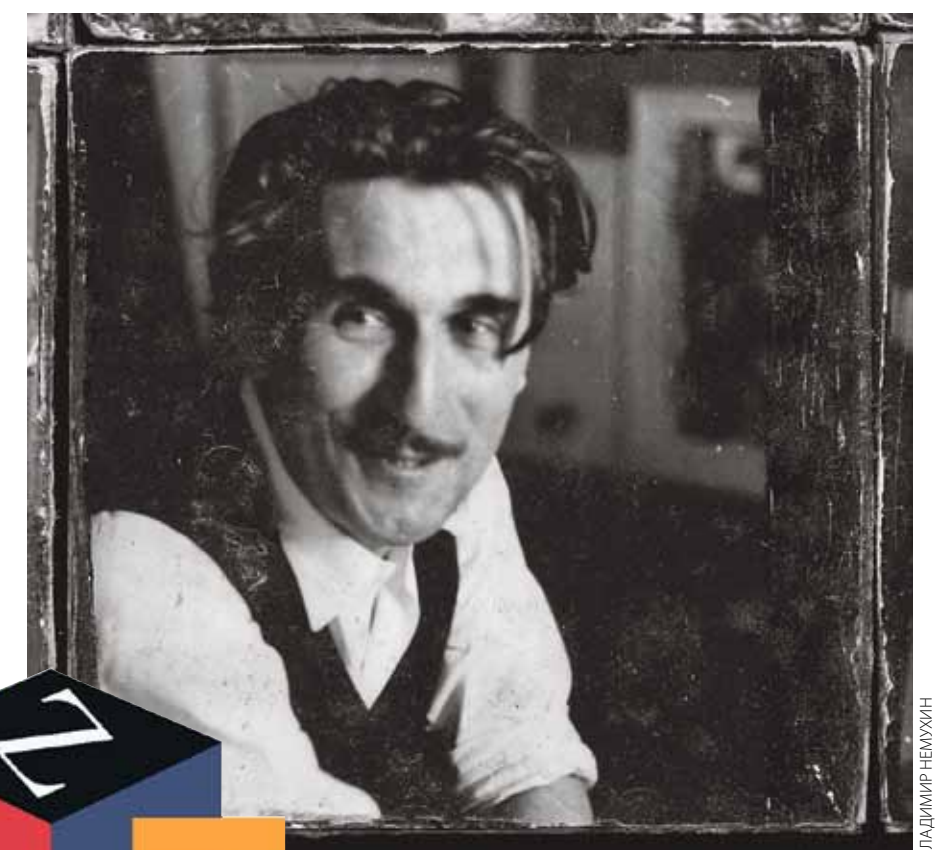
Полина Лобачевская, лично знавшая художника, рассказывает в буклете, что он был своеобразным хранителем древности: «...жил в окружении бесчисленного количества старинных сосудов, кувшинов, окаменелостей, добытых на раскопках канувших в Лету городов и поселений». Неспешные, написанные в серо-лилово-коричневой гамме картины напоминают «тихое делание» итальянского метафизика Джорджо Моранди, чья выставка сейчас проходит в ГМИИ им. А.С. Пушкина. Сходство усиливается цитатами самого Краснопевцева: «Искусство нашего времени, как никогда прежде, требует тишины. Величавое, строгое, уравновешенное, оно должно пробуждать в нас чувство покоя, порядка, постоянства и прочности — всего того, чего лишены мы в этой безумной, уродующей души повседневности».

Впрочем, есть и отличия. Итальянец пытался укрыться внутри вещей, а наш мастер смотрел в прошлое. Это подчеркивается мультимедийным творением Платона Инфанте, где строки из «Илиады» перемежаются высказыва-

ниями Краснопевцева. Гомер описывает сражение между троянцами и ахейцами: «Быстро его поражает он в бляху косматого шлема / И пронзает чело: пробуждало глубоко внутри кости / Медное жало, и тьма Эхеполовы очи покрывала». Краснопевцев меланхолично замечает: «Жизнь говорит — да, смерть говорит — нет, и этот диалог бесконечен». Жонглирование живым и мертвым, ушедшим, но не исчезнувшим становится игрой, то есть культурой, если отталкиваться от мысли одного из самых авторитетных исследователей XX века Йохана Хёйзинги.

Второй этаж отведен под картины ушедшего в прошлом году Владимира Немухина. По словам Лобачевской, однажды художник обнаружил на полу в троллейбусе игральную карту и решил, что это судьба. В 1960-е он создал множество натюрмортов, наполовину абстрактных и наполовину рельефных, где чистая форма вступала во взаимодей-

ствие с материальными вещами. Главными «персонажами» стали именно карточные колоды. Этот этаж отсылает к литературо-

ВЛАДИМИР НЕМУХИН

центричному Золотому веку русской культуры: Пушкину, Достоевскому... А заодно к диалектике повседневности и случайности, исследованной Лотманом в связи с азартной игрой.

И наконец, третий зал: здесь нашли свое пристанище работы Анатолия Зверева, отразившие беспокойный XX век, непривычные композиции, где мастер экспериментирует с супрематизмом. Частый «гость» на картинах — бутылка. Ее можно воспринимать как часть автобиографического сюжета, а можно вспо-

мнить, что вся жизнь неприкаянного автора была позой. Дополняют произведения мультимедийные объекты Инфанте — сына художника Франсиско Инфанте-Араны. Творения, в которых легко перепутать действительность и виртуальную реальность, убеждают: игра продолжается и в XXI столетии.

Представляя выставку, Лобачевская отметила, что одной из целей создателей было заставить зрителей рассмеяться, растормозить их, позабыть, показать, что сами живописцы, забронзовевшие в глазах потомков, вовсе не чурались юмора. Но это уже добавочная опция. Ведь, как считал тот же Хёйзинга, к игре можно относиться и со звериной серьезностью: все равно — удовольствие гарантировано.

Полосу подготовила Ксения ВОРОТЫНЦЕВА

В МОСКОВСКОМ музее современного искусства представили первую в России ретроспективу Антонио Гауди. В этом году мир отмечает 165-летие со дня рождения эксцентричного зодчего, превратившего Барселону в один из туристических центров Европы. Его причудливые творения стали архитектурной доминантой каталонской столицы: это касается не только парящего над городом храма Святого Семейства (вечную стройку обещают завершить к 2026-му), но и зданий, возведенных в районе Эшампле, и, конечно, знаменитого парка Гуэля. Куда меньше повезло другому фантазеру и волшебнику — родившемуся почти на век позже Фриденсрайху Хундертвассеру. Его разноцветный дом, где нет пары одинаковых окон, растворился в облике Вены — торжественной и пышной, словно взбитые сливки. Барселона же на рубеже XIX–XX веков оказалась открыта к экспериментам и охотно приняла безумства Гауди.

Свою роль сыграл счастливый случай: в 1878 году на парижской выставке архитектор познакомился с магнатом Эусеби Гуэлем, ставшим его меценатом и ангелом-хранителем. Получив самое важное для творца — свободу, а также финансовую поддержку, Гауди разработал фирменный стиль. О его почерке писали немало: изгибающиеся линии, растительные и животные мотивы — все это зодчий поэтизировал у популярного тогда ар-нуво. При этом он выступил и как провидец. Во-первых, Гауди работал тотально, продумывая

каждую мелочь — от декора крыши до дверных ручек и узора паркета. Во-вторых, уже тогда — задолго до находок Ле Корбюзье — задумывался об эргономичности: создавая знаменитую длинную скамью в парке Гуэля, усидел на цемент рабочего, чтобы потом точно воспроизвести все изгибы тела.

На выставке можно увидеть несколько образцов мебели из дома Батльо, чей фасад словно «украшен» костями и черепами. В том числе — оригинальные стулья, возможно, «знавшие» самого архитектора. Впрочем, хватает и копий. Добрую часть экспозиции составляют гипсовые модели зданий, а также чертежи, выполненные уже после смерти Гауди. Мастер с детства страдал ревматизмом и редко притрагивался к бумаге и чернилам, отдавая предпочтение объемным моделям будущих построек. В одном из залов воспроизведен так называемый подвесной макет — конструкция из веревок, стали и свинца, висящая «вверх ногами» и отраженная в расположенном на полу зеркале. «Зеркальный» вариант дает представление о том, что именно хотел возвести зодчий. Подобным способом он работал над обликом многих строений, демонстрируя особую логику и свой взгляд.

В целом московская выставка — для тех, кто хорошо знаком с наследием Гауди: был в Барселоне, бродил под сводами Саграды Фамилии, похожими на чудесный лес, глядел разноцветную керамическую саламандру в парке Гуэля. Погружение в

его творчество напоминает путешествие по сказочной вселенной. Следование интуиции, доверие к природе, отказ от сухого расчета — вот, что определяло методы каталонца. Он был насквозь патристичным: с испанским королем, по слухам, разговаривал на каталанском, а на керамической плитке для дома Висенс изображал местные цветы — росшие неподалеку бархатцы. Организаторы честно попытались объяснить феномен архитектора с помощью документов и артефактов. Ценная возможность — подсмотреть за его работой. Например, есть фотография из мастерской: натурщик изображает Сына Божия для распятия, предзнаменовавшего в капеллу дома Батльо. Весьма неканоничное по облику, оно представлено здесь же, на стенде (скульптор Карлес Мани).

Однако, как и любое чудо, творчество Гауди до конца не поддается рациональному разбору. Почему полжизни он был франтом и мало заботился о загробном мире, а потом вдруг превратился в глубоко религиозного аскета? Не боялся ли затевать постройку храма Святого Семейства, понимая, что его создание растянется на десятилетия и довершать придется другим? Одинокий и закрытый, он стал еще менее понятным после смерти, постепенно превратившись в миф, который оказался куда сильнее легенды Пабло Пикассо, тоже оставившего след в истории Барселоны. Последний получил от потомков музей, а Гауди... Ему принадлежит весь город.

САГРАДА ФАМИЛИЯ / ФОТО BASILICA DE LA SAGRADA FAMILIA

Битва с экстрасенсами

Платон БЕСЕДИН

ГОВОРИТ, в России «начата охота на ведьм». Депутат Виталий Милонов — кто, если не он? — внес в Госдуму проект закона об уголовной ответственности за занятие целительством и магией. Давно пора! Мы помним 90-е, когда на каждом углу вместе с рекламой МММ мелькали объявления: «Сниму порчу», «Приворожу» — «потомственные гадалки» свое «дело» знали.

Признайтесь, вы хоть раз были у знахарки или мага? Вам раскладывали карты Таро, выливали на воду воск? Был грешок. А ведь, кроме простых бабков, властвовали над умами и целителями VIP-класса: Чумак, Камшировский. Сколько банок с водой они зарядили? Миллиарды?

Многое осталось в прошлом, но гадалки и ясновидящие работают и сегодня. Более того, теперь они не только «лечат», но и развлекают. Телепрограмма «Битва экстрасенсов» идет в прайм-тайм.

Отлично себя чувствуют и астрологи. Они стали уважаемыми, их не только приняли в приличных домах, но и показывают на экране. Какая программа обойдется без специалиста по движению небесных тел? Он и браку поможет, и геополитику скорректирует, и точный спортивный прогноз даст. Чудо-люди!

Телевидение, популяризовав магов и целителей, легализовало их. Черные и белые работники шара и астрала сблизил в гильдии и профсоюзы, платят налоги. И люди, стеснявшиеся своих обращений к ним, поняли: это еще и модно.

Вот камчатский моряк, насмотревшись все той же «Битвы экстрасенсов», расстался с 10 миллионами рублей, снимая порчу. Мужчине стало плохо, но он решил идти не к врачам — «этим верить нельзя», — а к целителям. Продай машину! Продай квартиру! Сними все сбережения! Купи амулет! Сказано — сделано. И таких историй, несмотря на их трагикомизм, множество по всей России. В каждом городе, селе, деревеньке найдется — и не один — маг.

Логика в предложении Милонова есть. На практике это будет выглядеть так: наказывать за «незаконное занятие народной медициной лицом, не полу-

чившим разрешение, установленное законом, а также осуществление оккультно-магической деятельности, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение вреда здоровью человека или причинение имущественного ущерба в крупном размере, штрафом <...> до 120 тысяч рублей, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами или лишением свободы на тот же срок». Если же колдун перестарается и убьет доверчивого клиента — до пяти лет лишения свободы. Замечательно, не правда ли?

Карательными процедурами здесь не упрямишься. Горе-оптимизация медицины привела к тому, что люди отчаялись и, цепляясь за жизнь, готовы сунуться даже к прохиндеям

Смуцует формулировка — «незаконные магические услуги». И что это за разрешение на осуществление оккультно-магической деятельности? Его как выдавать будут — по результатам измерения альфа-ритмов?

Думаю, что карательными процедурами здесь не упрямишься. Стоит вникнуть в истинные причины магического шашаба, практические и метафизические. Горе-оптимизация медицины привела к тому, что люди отчаялись и, цепляясь за жизнь, готовы сунуться даже к прохиндеям. Впрочем, и те, у кого все хорошо, обращаются: карму

почистить, бизнес подправить, Брэда Питта приворожить. Мы попали в мир не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Все перевернуто с ног на голову. В эсхатологической традиции это называется «концом мира». Как говорил Антоний Великий, наступят последние времена, когда девять больших придут к одному здоровому и скажут: «Ты болен, потому что ты не такой, как мы».

Сколько желчи было вылито, когда в Россию доставили Дары волков? Сейчас, перед мощами Николая Чудотворца, творится та же вакханалия. «Вы? И верите в это?» — восклицают нынешние Фомы, а сами прочищают «у кого надо» чакры.

Вспоминаю недавно виденную мною в Херсонесе картину. Стоит девушка — ухоженная, эффектная, яркая — в каменном круге, воздев в небеса руки. «Что это вы?» — «Подзаряжаюсь». Дальше последовал монолог: круг этот — нечто среднее между знаком инопланетян и языческим капищем, хотя на самом деле — всего лишь древняя купель.

Общество деградировало в интеллектуальном плане, «спасибо» реформам образования. Мы наштамповали миллион чудиков, взращенных на философии бизнес-тренингов и эзотерики для «чайников».

Да, законопроект по борьбе с целителями и магами, возможно, и не плох, но это не решение. Если соответствующие положения будут приняты, как они станут реализовываться на практике? Не вышло бы в духе старой недоброй инквизиции: привязали к шее камень, бросили в пруд, не выплыла — значит ведьма, выплыла — значит съезд. Магический бизнес никуда не исчезнет: он просто уйдет в тень.

Пока в стране не появится внятной идеологии, хотя бы на бытовом уровне, цельного понимания проблем, чаяний и надежд людей, верить в то, что битва экстрасенсов прекратится, не стоит. Слишком велико жгание прикоснуться к таинственному, чтобы заполнить пустоту внутри себя.

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Сосед познается в беде

Владимир МАМОНТОВ

РАЗМЫШЛЯЯ об отношениях с ближайшими соседями, я почему-то вспоминаю тетю Лену. Она была малограмотной, жила за стеной в нашем доме на трех хозяев. В обычные дни была тихая, помогала бабушке белье кипятить, вела с ней беседы о международном положении, но иногда пила, чем сильно меня пугала.

Сидела посреди кухни, не снявши ботов на блестящей резиновой подошве-обливке, и начинала: — Ты, Ляксевна, вот что скажи: а белый генерал-то Мамонтов вам не родня был?

— Иди спать, Лена, — мягко утешивала бабушка. — Уж сто раз говорила я тебе, что не родственник.

— А вот я пойду куда следует, — гнула свое соседка. — Пускай они проверят. А то ты, Ляксевна, больно грамотная. Для крестьянки. И окна у вас на светлую сторону. А у меня, вишь, прям на сарай.

— Иди уже, а то я Юру позову, — настаивала бабушка.

Угроза эта обычно действовала сразу. Тетя Лена, ворча, уходила спать. А дядя Юра был еще одним нашим соседом и дворовой советской властью. Добрососедство, как и многое другое, нуждается в крепкой и справедливой руке.

Совершенно не исключая, что дядя Юра и служил там, куда хотела обратиться обиженная женщина. Одинокий, с офицерской выправкой, в быту аккуратен, трезв. Про работу не распространялся.

Любил детей, но своих не было. Он собирал нас со всего двора и либо угощал конфетами, либо катал на машине «Москвич-401», а личное авто тогда было чудом. «Ты тетку Лену не бойся, — говорил мне ровным гайдаровским голосом. — Она баба несчастная».

Оба они оставили у меня в памяти очень сильный след: вижу, как живых. До сих пор люблю старые машины и беседы о международном положении. И поэтому хожу на ток-шоу.

Потом мы переехали в большой многоквартирный дом. И тут я по-

нял, сколь полезно хорошее соседство. Рядом жила дама, врач-окулист Людмила Платоновна. Она была из другого теста, особенно одевалась — позже я узнал, что это называется «изысканность». И внимательно ко мне приглядывалась. Однажды она пришла к маме и заявила: «Мальчику нужно срочно пройти обследование зрения».

Семейство мое, во-первых, всполошилось, а во-вторых, изумилось: я ни на что не жаловался. Не вдаваясь в подробности, скажу: она не зря за меня опасалась. Это как если бы в большой политике кто-то вовремя заметил, что Украина косеет. Спасибо Людмиле Платоновне, предупредившей большие неприятности.

В соседнем подъезде жили люди, достаточно сделавшие для моего образования и культуры. У нас в доме было много книг. Но у Маргариты Сергеевны и Виктора Николаевича от прихожей до спальни помещалась настоящая библиотека. А еще с ними жила очень красивая дочка Ириша, но это совсем другая история. Что до книг, то я день за днем приходил к ним сдать том и получить новый. Ириша брала стремянку, переступая босыми ногами, лезла под потолок, ставила на место двенадцатый том Жюль Верна, доставала тринадцатый. И спускалась. Так я прочитал все, что полагалось тогдашнему советскому мальчику, и много чего лишнего. Об этом совершенно не жалею.

Еще я понял, что сосед, как и друг, познается в беде. На первом этаже нашего дома проживала Муся с советским отчеством Султановна. Это была самая красивая из женщин, которых я на тот момент встречал. Ее дверь была всегда распахнута, из квартиры раздавалась веселая песня «В Намангане яблоки зреют ароматные, на меня не

смотришь ты, неприятно мне». На мое «здрасьте» она отвечала всякий раз по-другому, иногда даже «калейку ассалам», но обязательно смеясь — белозубо и лукаво.

Некоторые шипели на Мусины короткие платья, осуждали ее настрой, но когда моя уже старенькая мама однажды упала и получила очень печальную возрастную травму, а я был далеко, именно веселая смуглая Муся буквально спасла ее. Она по-соседски ходила к ней в больницу, ухаживала за лежачей. И мама пружиналась за нашего приезда, и долго еще жила. Я тоже побосил Мусе, чем смог. А как иначе? Это же не споры о ценах на газ. Соседи не родня, которую можно и забыть поблагодарить. Если бы в беде раздвоя, в пылу разбега из общего советского дома, мы бы помогли друг другу по-человечески, а не бросились по своим норам, глядишь — и сегодня стало бы легче снова начать говорить.

А еще здорово, если у тебя есть мудрый и жесткий сосед. Под нами жила Мира Давыдовна, которая играла на пианино. Она стучала по батарее, когда мы с приятелем разучивали на гитарах «You Can't Do That». Хотя мы старались не орать. Так, брэнчали. Мы были настолько потрясены, что спустились к ней. Она открыла. Нарисованные черным брови сидели над ее переносицей. «Мира Давыдовна, что вы стучите? Мы же не орем». «При чем тут громкость, вы ни в одну ноту не попадаете, — ответила она, морщась, как от зубной боли. — Вам пять не нужно — ни в коем случае!» Холодный душ был кстати.

Хочется напоследок пожелать тех, у кого нет и не будет такой страны, таких соседей. Больше ничего в голову не лезет. Все остальное ведет к газовым войнам, языковым запретам, поднявшейся из черной исторической глубины неприязни — что мы сейчас и наблюдаем.

Хочется напоследок пожелать тех, у кого нет и не будет такой страны, таких соседей. Больше ничего в голову не лезет. Все остальное ведет к газовым войнам, языковым запретам, поднявшейся из черной исторической глубины неприязни — что мы сейчас и наблюдаем.

Автор — писатель

Автор — журналист

PRO CONTRA

Прививка для ума

Антон КРЫЛОВ

СЛЕДУЕТ сразу признаться: я не считаю ЕГЭ безусловным благом для отечественной системы образования. Да, благодаря его введению удалось несколько снизить коррупцию при приемах в вузы, особенно столичные. Но свято место пусто не бывает — создан новый рынок, на местах: о регионах, где живут «гениальные» выпускники, сплошь получающие высокие баллы, все слышали.

Обмен шиа на мыло, вероятно, крайне увлекателен для самих участников процесса, но не стоит выдавать его за великое достижение прогресса.

Тем не менее система кое-как работает, с каждым годом ЕГЭ совершенствуется, ошибки исправляются, и есть надежда, что со временем институт эволюционным путем превратится во что-то приемлемое и действительно отражающее уровень знаний выпускников и абитуриентов.

Введение обязательного госэкзамена по истории как любое расширение нынешнего довольно кучего формата, безусловно, является положительным шагом. Тезис кажется спорным, но здесь на ЕГЭ стоит остановиться и перейти непосредственно к истории.

Фраза «народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего» от частого употребления слегка затаскалась, но инструкция «мойте руки перед едой» тоже не отличается новизной. Однако как несоблюдение элементарных правил гигиены приводит к серьезным болезням, так и незнание собственной истории порождает тяжелые общественные недуги. России они, к сожалению, не миновали.

О причинах стремительного падения СССР политологи спорят уже третье десятилетие: разумеется, события такого масштаба редко имеют какое-то единственно верное объяснение, но, пожалуй, одной из важных предпосылок катастрофы 90-х можно назвать спе-

цифическое отношение советской официальной идеологии к общественным наукам.

Исторический материализм, научный коммунизм — эти идеологические конструкты, очевидно, не дружили с объективной реальностью. И поскольку новейшая история регулярно менялась вслед за колеблющейся линией партии, а древняя, средневековая и новая не очень укладывались в однозначную марксистскую схему смены формаций, предмет в целом преподавался не слишком убедительно. Хорошо, лучше, чем можно было, но сердца не трогал.

Итог печален. У неизбалованного знанием истории советского общества не оказалось иммунитета против вала реальных исторических фактов и псевдоисторических измышлений, которые обрушились на головы людей в конце 80-х благодаря журналу «Огонек» и другим перестроечным изданиям.

Часто организм способен одолеть инфекцию без лекарств, но на это требуется время. Так и бывшее советское общество, ставшее российским, практически без помощи государства в 90-е годы победило большинство «разоблачений». Минули лихие годы шельмования Иосифа Сталина, забылся когда-то незаслуженно популярный «Ледокол», попытки утопить нашу историю в потоках крови и грязи оказались тщетны. Дольше всех продержалась «новая хронология», но и ее адептов все меньше.

Да, псевдоисторики получили более серьезную аудиторию, чем могли бы, но даже пережившие крах системы граждане России в целом оказались вполне устойчивы к попытке кардинально переформатировать их взгляды на свое прошлое — недавнее и уходящее в глубь веков.

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Министерство образования и науки все еще не определилось с точной датой введения обязательного ЕГЭ по истории. Новость о том, что экзамен придется сдавать уже в 2020 году, сначала появилась на лентах информационных агентств со ссылкой на главу ведомства, а затем была опровергнута. Дискуссии о том, нужен ли российской школе этот шаг, продолжают. У идеи есть сторонники, и противники, тема остается обсуждаемой и, судя по накалу страстей, весьма болезненной.

Разумеется, текущий уровень знаний обывателя истории страны (молодежи это особенно касается) сложно назвать удовлетворительным.

Впрочем, это вина не только ЕГЭ, но и явно скудного количества отражающих реальность тематических фильмов — все-таки кино в последние столетия действительно стало главным из искусств, оно формирует представление людей об окружающем мире. И, кстати, на западных телеканалах это крепко усвоили. Там регулярно идут (и пользуются успехом) серьезные исторические сериалы.

Популярная же идея о том, что технарям якобы не нужна история, так же ошибочна, как мысль о том, что гуманитариям можно изучать математику в пределах сложности и вычитания до сотни. Все должны уметь хорошо считать и всем надо знать историю родной страны — пусть для начала хотя бы в рамках ЕГЭ.

Никто не говорит, что экзамен — панацея от любых общественных болезней. Скорее прививка: необходимая процедура, которая дает возможность организму сопротивляться. Если прыжки с моста вниз головой, то и вакцина не поможет, но вовремя сделанный укол способен спасти кому-то жизнь.

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Вирус незнания

не связанных между собой дат. Тест не опирается на понимание логики и внутренней взаимообусловленности исторических процессов.

Что еще хуже, в ЕГЭ нет и не может быть места подвигу. Зоя Космодемьянская преобразается в «первую женщину Героя Советского Союза, замученную и казненную фашистами». И то, «замученная» — какое-то не тестовое слово. Ни ноябрьской стужи, ни горящих изб, ни глумящихся оккупантов с автоматами, ни скорбного молчания жителей деревни, ни последней речи «Всех не перевешаете!». То есть ничего из того, ради чего вообще-то и стоит открывать учебник.

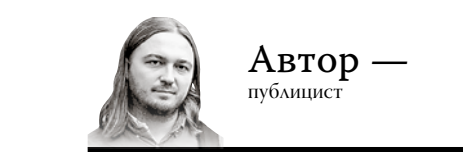
История как память нужна ведь для того, чтобы не забылись славы, ужасные и вызывающие удивление деяния предков. Чтобы мы могли подражать их подвигам и не повторять их ошибок, возвращать и укреплять нашу идентичность, наше чувство принадлежности к народу, к стране, к культуре. История как наука необходима для того, чтобы в этой памяти отличить истинное от ложного, правду от вымысла, чтобы наш умственный «чердак» не был забит хламом фальшивых воспоминаний и ведущих в никуда из ниоткуда «фактов».

Ни того, ни другого современная российская школа не преподает. Изучает историю как науку в рамках программ считается бессмысленным. Довольно и того, чтобы учебник не лопался от мифов. А на пути постижения истории как памяти стоит западный принцип, от которого отечественные чиновники отказываться не хотят, несмотря на многолетнюю критику.

Тест на наших глазах формирует «нового человека»: он, встретившись с любой задачей, первым делом спрашивает: «А какие четыре варианта ответа?» Этот вирус незнания сопровождается человека всю жизнь: предложите мне готовые решения, а у ж соизволят заглянуть в «Википедию»,

думать-то мне лень. Подберу вам ответ, только отстаньте.

Вспомогательная информация: в мире не подделок даже, а симулякров, изображающих симулякры. Ценностей нет, образованщина правит бал. Чему же удивляться?

Автор — публицист

Автор — публицист

Алексей КОЛЕНСКИЙ

На экранах — пятая часть франшизы, попавшейся на крючок сетевых пиратов. Анонимный хакер грозил картине досрочной премьерой, если не получит многомиллионный выкуп в свободно конвертируемых биткойнах. Закономерный итог для студии Disney, решившей снять пенку с праздника жизни выдающегося сказочника Гора Вербински.

Повелся ли голливудский Голиаф на шантаж, узнаем в ближайшее время. Но едва ли эта сделка отразится на судьбе ленты, художественные достоинства которой можно разглядеть лишь в 3D-очках.

Промелькнувшая в финальном эпизоде Элизабет Суонн (Кира Найтли) наотрез отказалась снова входить в ту же воду, на заднем плане маячит ее худшая половина — Уилл Тернер (Орландо Блум), актер деликатно обозначил миссию авторов пятой серии «мягкой перезагрузки франшизы». Скорее же речь идет о пейзаже после битвы: вместо героев былых времен в обмелевшей пучине режутся скорбные тени и останки карибских пиратов.

Не унывает лишь Джек Воробей (Джонни Депп). Но дела у морского вола идут худо. От «Черной жемчужины» остался лишь гниющий на пляже остров. Шляясь по кабакам, сухопутный капитан пропивает закодированный компас. В тот же миг на морской простор вырывается судно личного врага Воробья, неистового охот-

«Пираты Карибского моря: Мертвцы не рассказывают сказки».
США, 2017
Режиссеры: Хоаким Роннинг и Эспен Сандберг
В ролях: Джонни Депп, Хавьер Бардем, Джеффри Раш, Брентон Туэйтс, Кая Скоделарио, Орландо Блум
16+
В прокате с 25 мая

«прикольным»), и его подружка Карина Смит (Кая Скоделарио), приглашенная на роль музы потому, что на кастинге ее сочли монтирующей с невинным партнером. Однако из ничего не выйдет некто: мордашки работают при Джеке парой неуклюжих клоунов, ни разу не поднимаясь даже до романтических отношений.

Страх и плесень в Карибском море

ника за пиратами Салазара (Хавьер Бардем), поклявшегося отомстить заманившему его в Дьявольский треугольник Джеку. От полустлевшей и оттого неуязвимой команды мстителя есть лишь одно спасение — повелевающий стихиями Трезубец Нептуна, проложить путь к которому может магический меч капитана Барбоссы (Джеффри Раш).

Волей-неволей Джеку приходится залатать «Жемчужину» и выйти в море, но ключевыми персонажами игры в кошки-мышки становятся артефакты, никак не связанные друг с другом. Пытаясь скоротать время между поиском и обретением этих волшебных палочек, герои меряются остроумием, а авторы упражняются в нагромождении сюжетных перипетий.

Потихоньку открывается страшная правда: у непродуманных персонажей не работают гэги. Подвоят новобранцы — случайные попутчики и ближайшие сподвижники Джека: смазливый юноша Генри Тернер (Брентон Туэйтс), выбранный из-за типажного сходства с юнгой из «Пиратов» Романа Полански (это, наверное, показалось постановщикам

«Цирк» да и только

Денис СУТЫКА

Театр Наций представил свежую интерпретацию знаменитого фильма Григория Александрова «Цирк». Когда-то соавторы песни Ильф и Петров не согласились с режиссерской трактовкой и убрали свои фамилии из титров. Интересно, как бы они восприняли спектакль Максима Диденко, поставленный в стиле ретрофутуризма?

Премьера «Цирка» состоялась в рамках XVII Открытого фестиваля искусств «Черешневый лес». История об американской звезде Марион Диксон, покинувшей Штаты и приехавшей в СССР с аттракционом «Полет на Луну», знакома почти каждому выходцу с постсоветского пространства. Фильм Александра Александрова пользовался неизменной популярностью у зрителя. А песня «Широка страна моя родная...», написанная Дунаевским и Лебедевым-Кумачом специально для картины, стала неофициальным гимном Советского Союза.

По сюжету Диксон, которую играет Любовь Орлова, быстро завоевывает советскую публику. Руководство отечественного цирка решает создать оригинальный номер, обещающий затмить иностранцев эффектно. Автор «Полета на Луну», немец Франц фон Кнейшиц, всячески мешает артистам и шантажирует Марион ее секретом — чернокожим ребенком. Правда, его планы рушатся: злодей с позором выгоняют, а американская актриса находит в СССР второй дом и любовь. Диденко переосмысливает фабулу «Цирка» и определяет стиль спектакля как ретрофутуризм. По его задумке, действие

происходит в условном будущем. Советские артисты, не сумевшие создать оригинальный номер, планируют запустить на Луну реальную ракету и тем самым побить достижения иностранцев. В театральном мире Диденко «ЦИРК» — это не что иное, как «Центр Изучения Российского Космоса».

Директор учреждения (Владимир Еремин) превращается в Ленина и цитирует не только Владимира Ильича, но и Маяковского. Франц фон Кнейшиц (Сергей Епишев) карикатурно напоминает Гитлера, впрочем, имеет и некоторое портретное сходство с прототипом из фильма. Его рост оттеняет маленький помощник (Алексей Миранов), который следует за ним повсюду. Парочка создает комичный эффект и добивается знакомства с главными артистами. На сцене появляются собаки Бека и Стрелка.

Звезда спектакля Ингеборга Дапкунайте играет не только саму Диксон, но и ту Марион, что исполнена Орловой. Теперь артистке изрядно досталось, в хорошем смысле этого слова: Дапкунайте выполняет сложные акробатические трюки, парит на тросах и поет, подвешенная с другими артистами-космонавтами на посеребренной Луне.

Отдельное восхищение вызывает работа сценографа Марины Трегубовой, сотворившей совместно с режиссером такое количество интересных декораций и реквизита, что другим постановщикам впору позавидовать. Одежда, сцены, костюмы артистов, накладные бороды и усы — все сделано в темно-голубом цвете. Прямо настоящий «Аватар» Джеймса Кэмерона. Так спектакль приобретает свою неповторимую эстетику. К тому же цвет важен в практическом плане —

«Цирк»
Театр Наций
Режиссер: Максим Диденко
Сценография: Мария Трегубова
В ролях: Ингеборга Дапкунайте, Сергей Епишев, Владимир Еремин, Алексей Миранов, Махид Гладстон

он позволяет режиссеру использовать прижившиеся на подмостках кинотехнологии. Камеры транслируют на экран реальное действие, происходящее на сцене, но оно — одновременно — накладывается на вымышленный мир. Когда Дапкунайте крутится на арене цирка, на экране она летит над городом, укутанная в облака. При помощи цвета и грамотно выстроенного света режиссер оригинально решает и сценическую жизнь малыша главной героини, которого играет Махид Гладстон. Не будем раскрывать, как именно — сами увидите.

По стилистике спектакль чем-то напоминает одну из громких премьер Театра Наций — «Сказки Пушкина», поставленные Робертом Уисоном. Только, в сравнении с американцем, Диденко создает менее жесткий рисунок, какие-то вещи оставляет на откуп артистам. Собственно, в «Цирке» режиссер развивает инструмент, который уже опробовал в «Идиоте». Здесь есть место пантомиме, пластике, клоунаде, вокалу, акробатическим номерам, неожиданно всплывают нотки психологического театра. Все это приправлено минорной музыкой Ивана Кушнира, который переработал знаменитые шлягеры мюзикла «Цирк».

Пожалуй, Ильф и Петров были бы, мягко говоря, обескуражены такой трактовкой своего детища. Да и сам Александров присвистнул бы от удивления.

Возвращение комфортного «Пленника»

Александр МАТУСЕВИЧ

В Красноярске поставили канувшую в Лету оперу забытого композитора: спустя сто лет в отечественном репертуаре снова есть место для первого большого сочинения Цезаря Кюи.

Из пятёрки классиков, именуемой «Могучей кучкой», Цезарь Кюи — самый невостребованный. Профессор фортификации и едкий музыкальный критик, член знаменитого содружества, проживший самую догую жизнь (умер в голодном революционном Петрограде в 1918-м), сегодня он известен лишь парой романсов да упоминанием в словарях и энциклопедиях рядом с соратниками-титанами. Из солидного оперного наследия в репертуаре отечественных театров нет-нет да промелькнет что-то из написанного для детей, а из больших полотен не задержалось, увы, ничего. Очень редко, как правило, к какому-нибудь пушкинскому юбилею и в довесок к другим «Маленьким трагедиям» вспоминают о

его «Пире во время чумы». Такое положение дел было обычным почти все столетие, прошедшее с момента ухода композитора из жизни.

Оспорить приговор истории попытались в Красноярском театре оперы и балета, обратившись к трехактной опере Кюи по Пушкину — «Кавказскому пленнику». При жизни автора его первый опус шел на сценах Москвы и Петербурга, Киева и Харькова, имел даже одну зарубежную постановку (в бельгийском Льеже), пользовался умением, но все же успехом у публики. Новую премьеру приурочили к открытию IV Международного вокального конкурса имени Петра Словоцова — звездного сибирского тенора императорской эпохи.

Роскошные гонимые Кавказа на заднике и на суперзавесе (художник Анна Контек), колоритная лезгинка, врывающаяся на сцену в различных картинах (хореограф Сергей Бобров), аутентичные костюмы — красноречиво стараются представить забытую оперу во всей ее пернибуй привлекательности. Подхода, не вызывающий вопросов: чтобы интерпрети-

ровать произведение и, может быть, переосмыслить, дать в перспективе оригинальную версию, его не плохо бы для начала просто узнать — попробовать и понять. В предлагаемых обстоятельствах абсолютно традиционной рамы эстонец Неэме Куиннас, ныне главный режиссер в Красноярском оперном, мастерски вписывает мизансцены, делает профессиональные разводки, выстраивает драматургию отношений героев, следуя за партитурой, — тут ни к чему не придерешься. Спектакль убеждает своей добротностью и визуальной притягательностью. Впрочем, без вмешательства в текст не обошлось: петербургский маэстро Владимир Рылов вместе с автором концепции и художником театра Сергеем Бобровым подредактировали либретто, привнес в пушкинский сюжет мотивы богатой российской истории Кавказа — от Лермонтова до Толстого. Ход тоже, в общем-то, уместный. В том числе и за счет этого постановка оказывается актуальной — ведь живы до сих пор темы любви и ненависти, дружбы и войн, соседства

и поиска компромисса, сложных, но очень близких отношений между народами.

Ну а что же Кюи? Грамотно скроенная композиция оперы, перемежающаяся лирические и драматические сцены с колоритными хореографическими зарисовками, приятные мелодии и нераздражающие, а чаще ласкающие слух гармонии, красивые арии и ладно написанные развернутые ансамбли — пять и слушать весьма комфортно. Одно «но»: стойкое ощущение, что встречался с этим уже не единожды. Причем, на удивление, музыка навевает воспоминания вовсе даже не об опусах товарищей-единомышленников по «Кучке», а скорее, о творчестве петербургских маэстро Владимир Рылов вместе с автором концепции и художником театра Сергеем Бобровым подредактировали либретто, привнес в пушкинский сюжет мотивы богатой российской истории Кавказа — от Лермонтова до Толстого. Ход тоже, в общем-то, уместный. В том числе и за счет этого постановка оказывается актуальной — ведь живы до сих пор темы любви и ненависти, дружбы и войн, соседства

Тем не менее это обстоятельство ни в коей мере не умаляет смелости шага красноярцев. В конце концов, сегодня из небытия достается столько давно отсыревших историй опер (один барочный бум чего стоит), которым, что называется, грош цена в базарный день, что невольно напрашивается риторический вопрос: а почему бы, собственно, и не Кюи? Все-таки наша национальная школа, Пушкин, классика, да и тематика — животрепещущая.

Дивиденды «Пленника» здорово повысило качественное исполнение, которое обеспечил театр. Это отлично поставленные танцы, очень крепкий оркестр и достойный хор (хормейстер Дмитрий Ходош). И наконец, квартет молодых солистов, в целом поющий хорошо, хотя и не без замечаний. Лидером оказался Александр Михалев (Абубекер) с баритоном удивительной красоты, ровности, экспрессии и небывалой четкости дикции. Густое сопрано, почти меццо по тембральному колориту, Ксения Хованова (Фатима) уверенно справлялась с высотами роли. Лирическому меццо Дарье Рябинко практически контрольная партия Марьям, наперсница главной героини, низковата — она написана еще в старых канонах, когда под меццо понимались голоса огромные, сочные, драматические. Титульную партию русского пленного офицера когда-то пел великий Собинов: одолеть плотную оркестровую фактуру лирический тенор может только за счет полноты, звонкости голоса, чего Сергею Осовину в премьерный вечер несколько не доставало.

Фонотека «КУЛЬТУРЫ»

Yuri Mazurok, baritone
«Arias and Scenes from Operas»
Мелодия

Фирма «Мелодия» предлагает вашему вниманию записи выдающегося русского баритона XX века Юрия Мазурко. Как говорила Ирина Архипова: «Его выступления становятся украшением спектакля на любой, самой знаменитой оперной сцене мира. В упругом, как струна, голосе певца, в красивом звуке, во всей осанке уже есть благородство, честь и многие другие качества его оперных героев — графов, князей, рыцарей. Это определяет его творческую индивидуальность».

В 1963 году выпускник Московской консерватории был принят в труппу Большого театра и сразу покорила знатоков и любителей яркой и глубокой трактовкой образа Евгения Онегина в опере Чайковского. На первых в истории гастролях Большого в «Ла Скала» он с триумфом исполнил партию Андрея Болконского («Война и мир»). Эти роли, а также Фигаро, Жермон, Елецкий, Эскамильо и другие стали его визитной карточкой. За почти сорокалетнюю артистическую жизнь в главном театре страны Мазурок освоил более тридцати партий лирического и драматического репертуара. Имея обширнейшую концертную программу, он был востребован на лучших сценах мира: «Ковент-Гарден», «Метрополитен-опера», Венская государственная опера...

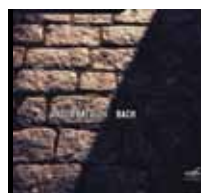
Записи произведений Чайковского, Римского-Корсакова, Мусоргского, Верди, Моцарта осуществлены Мазурком с оркестром ГАБТа под управлением Марка Эрмлера в 1970-е, когда, по единодушному мнению публики и критики, его вокальное искусство достигло вершины музыкально-драматической выразительности.

Quintet + Live
Мелодия

Перед нами «живая» трансляция одного из четырех концертов одноименного абонемента в Малом зале Консерватории. Пианистка и педагог, представительница славной музыкальной династии Людмила Берлинская выступает с «Новым русским квинтетом» — струнным ансамблем, образованным в 2008-м и уже успевшим завоевать симпатии отечественной и зарубежной публики. В работе также принимал участие один из лучших кларнетистов России Игорь Федоров.

Основу программы составляют два масштабных произведения — фортепианные квинтеты Николая Метнера и Дмитрия Шостаковича. Для Метнера квинтет стал последним сочинением: он закончил его в 1948 году, однако замысел вынашивался более двадцати лет. Шостакович же завершил свое творение еще до Великой Отечественной войны. Помимо этого, на диске представлены два ансамбля для фортепиано и струнных с участием кларнета — «Вертепра на еврейские темы» (1919) Сергея Прокофьева и Секстета современного московского композитора Алексея Курбатова.

Anton Batagov
«Bach»
Мелодия

Иоганн Себастьян Бах и Антон Батагов. Еще недавно было бы трудно представить себе пересечение этих имен. Перспективный пианист, воспитанник школы Татьяны Николаевны отказался от ожидаемой карьеры и выбрал совсем иной путь. Первый в нашей стране исполнитель минималистической музыки, композитор с индивидуальным почерком, недавно Батагов снова начал выступать с «классическим» репертуаром. Но и здесь он не идет проторенными тропами — слышит Баха в непривычно медленных темпах, наполняя их при этом тонкими нюансами и штрихами. Свое прочтение сочинений гения пианист обобщает так: «Каждая нота, каждая интонация, каждый аккорд музыки Баха несут в себе ту правду, рядом с которой все остальное несущественно, поэтому звучит она бескомпромиссно и порой даже беспощадно, несмотря на ослепительную красоту...»

Денис БОЧАРОВ

Возможны «Вариации»

Елена ФЕДОРЕНКО

Московская академия хореографии показала своих выпускников на Исторической сцене Большого театра.

Репертуарные пируэты концертов, ежегодно представляющих балетное будущее, в последние годы не перестают удивлять. Давно сданы в архив умилявшие программы из привычных номеров, что десятилетиями переходили по эстафете от одного выпускника к другому. Теперь каждый вечер радуется разнообразием и увлекает интригой. В приглашении современных западных хореографов (полезный опыт недавних лет) сделали паузу, сосредоточив внимание на отечественных достижениях в области балета. В этом видится не только почитание традиций, но и проявление учительской мудрости — время от времени чрезвычайно важно взглянуть на свою историю и услышать переключки идей сочинителей, творивших в разные эпохи. Подготовили два одноактных бессюжетных балета и дивертисмент, собранный из любопытных работ, — вышло и элегантно, и стильно.

Романтическая греза Михаила Фокина «Шопениана», рожденная в начале прошлого столетия, — из числа базовых ценностей. С этим никто не поспорит, но так сложилось, что шедевр, сохраняемый в репертуаре Большого, давно уже не встречался со зрителями. Решение восстановить манящую и ускользающую красоту идеального мира, представить новых воздушных дев, юных и утонченных, пошло в «десятьку». Балетоманы со стажем помнят, как пролетала через сцену в мазурке Сильфиды Марины Леоновой. Сегодня Марина Константиновна — ректор Академии хореографии, сама возобновила этот пленительный спектакль мимолетных видений, пригрезившихся Художнику. Герой-мечтатель в исполнении Марка Чино тянется к эфирным прелестницам, среди которых необыкновенно хороша нежная дева грациозной Камиллы Мацци.

Прямо скажем, пластическая кантилена с мерцающими мелкими па, полутонами и недоговоренностями доступна пока не всем, но грамотная выучка, чувство ансамбля и танцевальная осмысленность безусловны.

Что подтвердили и «Вариации на тему рококо», сочиненные несколько лет назад худруком Пермского балета Алексеем Мирониченко на музыку Чайковского. Выбор этого спектакля добавил вечеру глубокий смысл и вывел красивую рифму. Хореограф вступил в диалог с неоклассикой Балланчина, выстроившего в свое время оригинальную эстетику на ассоциациях с петербургским «белым балетом», в том числе и фокинской «Шопенианой». Редким артистизмом и технической свободой порадовала вся семерка исполнителей, освоивших сложную пластическую речь с непривычными деталями, акцентами, штрихами. Совсем не ученической серьезностью и изысканностью запомнились студенты предвыпускного курса Александра Трикоз и Де-

ФОТО: БАТРИК АНДРИЯШЕВ

нис Захаров, чей последний школьный звонок прозвучит в следующем году, когда МГАХ, как и весь мир, будет праздновать 200-летие Мариуса Петипа. Настроение «Вариациям» добавил виолончелист Арсений Котляревский, с блеском сыгравший виртуозное соло. Вдохновенно звучал оркестр Большого театра под управлением Игоря Дронова.

Дивертисмент открыли фрагментом из второго акта «Лебединого озера» Чайковского в хореографии Льва Иванова — с взволнованной и ладной птичьей стаей и необыкновенной

Одеттой Татьяны Осиповой — высокой музыкальной балерины с точеной фигурой и прекрасными ногами. Девушка с такими великолепными данными не должна затеряться в кордебалете. «Па-де-де» из «Тщетной предосторожности» Гертеля (хореография Александра Горского) с блеском провели Элизавета Кокорева и Денис Захаров. С этой парой, умеющей танцевать чисто, играть ясно, нам предстоит встретиться на Международном конкурсе артистов балета, который откроется в Большом уже 10 июня. Денис же недавно завоевал Гран-при на состязании лучших учеников российских хореографических школ «Русский балет».

Проникновенный дуэт сложился у Станиславы Постновой и Анатолия Сои, безупречно исполнивших адажио из «Призрачного бала» Дмитрия Брянцева на музыку Шопена. Правда, выпускникам доверили номер на вырост — чтобы понять обжигающую любовную страсть, ведущую к разлуке и от-

репертуар всегда найдется. В кулуарах говорят, что Игорь, как и Марк Чино, готовится к предстоящему конкурсу, причем ребята примут участие в нем уже как артисты труппы главного театра страны.

Среди характерных танцев концерта особо впечатлили зажигательный «Форбан» из «Корсара» Адана — Петипа и сюита из балета «Гаянэ» Хачатуряна в постановке Нины Анисимовой. В пиратской вольнице чабанов солировала прелестная Анна Лебедева — непосредственная, кокетливая, задорная, органичная. Вариацию Армена Валерия Аргунова исполнил с яростным желанием увлечь публику, что объективно фактурному выпускнику удалось сполна. Многие из вчерашних учеников, а среди них семь лауреатов престижных смотров и конкурсов, заинтриговали балетоманов. С не меньшим интересом посвященные в тайны закулисы наблюдали за реакцией двух харизматичных руководителей балетных трупп — Большого и Музтеатра имени Станиславского и Немировича-Данченко: Махар Вазиев и Лоран Илер определялись с выбором новобранцев. Оба выглядели довольными. Совсем скоро мы узнаем об их решении.

Среди характерных танцев концерта особо впечатлили зажигательный «Форбан» из «Корсара» Адана — Петипа и сюита из балета «Гаянэ» Хачатуряна в постановке Нины Анисимовой. В пиратской вольнице чабанов солировала прелестная Анна Лебедева — непосредственная, кокетливая, задорная, органичная. Вариацию Армена Валерия Аргунова исполнил с яростным желанием увлечь публику, что объективно фактурному выпускнику удалось сполна. Многие из вчерашних учеников, а среди них семь лауреатов престижных смотров и конкурсов, заинтриговали балетоманов. С не меньшим интересом посвященные в тайны закулисы наблюдали за реакцией двух харизматичных руководителей балетных трупп — Большого и Музтеатра имени Станиславского и Немировича-Данченко: Махар Вазиев и Лоран Илер определялись с выбором новобранцев. Оба выглядели довольными. Совсем скоро мы узнаем об их решении.

Среди характерных танцев концерта особо впечатлили зажигательный «Форбан» из «Корсара» Адана — Петипа и сюита из балета «Гаянэ» Хачатуряна в постановке Нины Анисимовой. В пиратской вольнице чабанов солировала прелестная Анна Лебедева — непосредственная, кокетливая, задорная, органичная. Вариацию Армена Валерия Аргунова исполнил с яростным желанием увлечь публику, что объективно фактурному выпускнику удалось сполна. Многие из вчерашних учеников, а среди них семь лауреатов престижных смотров и конкурсов, заинтриговали балетоманов. С не меньшим интересом посвященные в тайны закулисы наблюдали за реакцией двух харизматичных руководителей балетных трупп — Большого и Музтеатра имени Станиславского и Немировича-Данченко: Махар Вазиев и Лоран Илер определялись с выбором новобранцев. Оба выглядели довольными. Совсем скоро мы узнаем об их решении.

Среди характерных танцев концерта особо впечатлили зажигательный «Форбан» из «Корсара» Адана — Петипа и сюита из балета «Гаянэ» Хачатуряна в постановке Нины Анисимовой. В пиратской вольнице чабанов солировала прелестная Анна Лебедева — непосредственная, кокетливая, задорная, органичная. Вариацию Армена Валерия Аргунова исполнил с яростным желанием увлечь публику, что объективно фактурному выпускнику удалось сполна. Многие из вчерашних учеников, а среди них семь лауреатов престижных смотров и конкурсов, заинтриговали балетоманов. С не меньшим интересом посвященные в тайны закулисы наблюдали за реакцией двух харизматичных руководителей балетных трупп — Большого и Музтеатра имени Станиславского и Немировича-Данченко: Махар Вазиев и Лоран Илер определялись с выбором новобранцев. Оба выглядели довольными. Совсем скоро мы узнаем об их решении.

Среди характерных танцев концерта особо впечатлили зажигательный «Форбан» из «Корсара» Адана — Петипа и сюита из балета «Гаянэ» Хачатуряна в постановке Нины Анисимовой. В пиратской вольнице чабанов солировала прелестная Анна Лебедева — непосредственная, кокетливая, задорная, органичная. Вариацию Армена Валерия Аргунова исполнил с яростным желанием увлечь публику, что объективно фактурному выпускнику удалось сполна. Многие из вчерашних учеников, а среди них семь лауреатов престижных смотров и конкурсов, заинтриговали балетоманов. С не меньшим интересом посвященные в тайны закулисы наблюдали за реакцией двух харизматичных руководителей балетных трупп — Большого и Музтеатра имени Станиславского и Немировича-Данченко: Махар Вазиев и Лоран Илер определялись с выбором новобранцев. Оба выглядели довольными. Совсем скоро мы узнаем об их решении.

Среди характерных танцев концерта особо впечатлили зажигательный «Форбан» из «Корсара» Адана — Петипа и сюита из балета «Гаянэ» Хачатуряна в постановке Нины Анисимовой. В пиратской вольнице чабанов солировала прелестная Анна Лебедева — непосредственная, кокетливая, задорная, органичная. Вариацию Армена Валерия Аргунова исполнил с яростным желанием увлечь публику, что объективно фактурному выпускнику удалось сполна. Многие из вчерашних учеников, а среди них семь лауреатов престижных смотров и конкурсов, заинтриговали балетоманов. С не меньшим интересом посвященные в тайны закулисы наблюдали за реакцией двух харизматичных руководителей балетных трупп — Большого и Музтеатра имени Станиславского и Немировича-Данченко: Махар Вазиев и Лоран Илер определялись с выбором новобранцев. Оба выглядели довольными. Совсем скоро мы узнаем об их решении.

Балетоманы со стажем помнят, как пролетала через сцену в мазурке Сильфиды Марины Леоновой

Все к станку

Тившая историческую панораму двадцатипятилетнего предпринятия и его многоликий образ. Впечатляющая коллекция портретов лауреатов прошедших лет, теплые слова мэтров — членов жюри, эскизы декораций, сшитые мастерами Большого костюмы (от классических «Жизели» и «Лебединого озера» до современных «Дамы с камелиями» и «Героя нашего времени»), пасти, рисунки, картины и парящая в воздухе багерина, сплетенная из тонких проволок художником Магомедом Молакаевым. Ценность показа — еще и в атмосфере. Зал основной экспозиции лишен новейших визуальных эффектов. Фантазия повела организаторов по пути балетных ассоциаций: в уголке маленький гримировальный столик, вдоль стен — станки, те самые, на которые каждое утро ложатся руки артистов, повсюду — туфли-пунанты. Возникает эффект театрального чуда, и им можно не только любоваться, к нему разрешается прикоснуться: присесть к зеркалу, попробовать грим, поднять в балетный пучок волосы, примерить пунанты и даже попытаться подняться на кончики пальцев. Азарт рождается на глазах, интересно всем — от детей до пенсионеров. За их реакцией с любопытством «следят» первые лауреаты Venois: гордо смотрит с фотографий королева русского балета Марина Семенова (здесь же чемаданчик с пунантами ее ученица) и лукаво улыба-

ется здравствующий Джон Ноймайер (на экран транслируется фрагмент из его «Смерти в Венеции»). Рядом — портрет Сергея Лифаря, возглавлявшего балет Парижской оперы, написанный Зинаидой Серебряковой. Отдельным парадом — звезды: великие танцовщицы глазами фотохудожника Нины Аловерт — сплошь шедевры. Звучит балетная музыка из репертуара «Русских сезонов» Сергея Дягилева. Перелистываются видеозаписи лучших выступлений Venois разных лет.

Особым вниманием окружен сам Приз — статуэтка пары, широко раскинувшей в танце руки и пытающейся обнять Вселенную. Композиция создана парижским скульптором Игорем Устиновым, правнуком Александра Бенуа, чье имя носит награда. Кстати, часть экспозиции с эскизами художника к дягилевским спектаклям наглядно объясняет, почему награде присвоено имя художника. Бенуа — из плеяды живописцев «Мира искусства», что пришла в театр и в корне поменяла само отношение к сценографии. Их художественные решения вели к реформам. Сам Бенуа фонтанировал замыслами, писал либретто и сценарии, до мелочей прорабатывал эскизы костюмов, придумывал гримы и прически. Уныло влачивший существование к концу XIX века балет Европы, довольствовавшийся статусом придатка к опере и кафешантану, под влиянием русских

спектаклей вдруг вспомнил о своем славном прошлом и потянулся в будущее.

Выбранное посвящение оказалось не только точным и закономерным, но и счастливым. Правда, безоговорочное признание пришло не сразу. Поначалу вызвали сомнения установленные Venois правила. Состав жюри меняется каждый год (пост не покидает лишь председатель — Юрий Григорович), что понятно, но судьи сами выдвигают номинантов (конечно, в их число попадают «свои» — подопечные и ученики). Накануне торжественного вечера арбитры пересматривают видеозаписи, спорят до рассвета и, в конце концов, определяют лауреатов, корректируя программы концертов. В первый день выступают новые номинанты и победители, во второй — герои прошедших лет.

Несколько смущала всеядность Приза: рядом с воспитанной в строгости классикой — бушующая страсть современной пластики, а импрессионистическая недосказанность неоклассики соседствует с вызывающими бравадами авангарда. Да и не все соискатели и триумфаторы доезжают до Москвы вовремя, иные объявляются через годы.

Но в случае с Venois все сходится волшебным образом. Артисты высоко ценят Приз, как и выдвигание на него, почитая награду признанием старших по профессии. Зрителей распределение мест увлекает гораздо мень-

ше, чем концерты, собирающие в программу лучшее из лучшего — разные школы, направления, стили. Ценители знают, что Venois не обманывает ожиданий. Пропустить нынешние вечера нельзя, как невозможно и перечислить участников выступлений. 30 мая публика увидит новейшие сочинения Демиса Вольпи, Сида Ларби Шеркауи, Эварда Клаута, Алексея Ратманского и молодой кореянки Хью-Хьюн Кан. На сцену выйдут звезды балетных домов Парижа и Вены, танцовщицы из Кореи, Национального балета Уругвая. Большим театром представят Нина Капцова и Денис Родькин страстным дуэтом из «Дамы с камелиями» Джона Ноймайера. Затанцует и сам Приз — его «оживит» фантазия Юрия Посохова. Козырем концерта лауреатов прошлых лет станут легендарные шведы Матс Эк и Ана Лагуна — они исполнят щемящий номер «Память». Без сомнения, взвзвоят в неистовом прыжке Иван Васильев — специально к юбилею Venois он сочинил дуэт для себя и Марины Виноградовой. Посвящение Призу подготовил экс-руководитель Михайловского театра Начо Дуато. Опусы Уильяма Форсайта, Уэйна Макгрегора, Рассела Малифанта, Ханса ван Манена, Ролана Пети, Каролин Карлсон покажут блистательные артисты ведущих театров мира. Ольга Смирнова и Семен Чудин встретятся в гордом Большом классическом па на музыку Обера.

На выставке в Бахрушинском музее

Елена ФЕДОРЕНКО

На легендарной сцене Большого театра пройдет юбилейный, 25-й фестиваль Приза Venois de la danse.

Два последних весенних дня обещают важное международное событие. Venois de la danse, ставший своеобразным балетным «Оскар», за четверть века представил все значительные труппы мира, всех ведущих хореографов-ньюсмейкеров и лучших исполнителей. В числе постоянных номинаций — три: «Танцовщица», «Танцовщик», «Хореограф». Вспоминают и

об их талантливых соавторах — композиторах, сценографах, светотехниках по свету, но случается это не каждый год. Двухдневный фестиваль задает вектор развития танцевального искусства — ведь новинки (в поле зрения организаторов и арбитров входят исключительно работы предстоящего календарного года) долетают до нас, понятное дело, с опозданием. Venois позволяет увидеть их своевременно.

Проект, взятый под патронат ЮНЕСКО, родился в самом начале нестабильных 1990-х благодаря гению Юрия Григоровича. Успешный старт начался благодаря всемирному авторитету

русского хореографа. Сразу сложилась команда проводников: гендиректором стала Регина Никифорова, арт-директором — Нина Кудрявцева-Лури. Дамы благодарной осанки, тонкого вкуса и — что совсем редкость по нынешним временам — безразличные к любой суете «вокруг». Они взялись за непосильную работу и выполняют ее безукоризненно: Venois не только держит высокий уровень, но и неизменно расширяет горизонты, предлагая подарки и открытия. Тут нет и толики преувеличения.

Сюрпризом 2017-го оказалась уникальная выставка в Центральном театральном музее имени А.А. Бахрушина, вопло-

Гойко Митич:

«НАТО убило мою мать»

Алексей КОЛЕНСКИЙ

22 мая в Севастопольском театре имени Луначарского прошла церемония торжественного открытия XXVI Международного кинофорума «Золотой витьязь». За восемь дней команда Николая Бурляева представит зрителям 225 картин из 28 стран в рамках четырех конкурсов и нескольких ретроспектив, в программе творческие встречи и галя-концерты. Первый из них стал подлинной сенсацией: в созвездии соратников и единомышленников «Золотого витьязя» — Владимира Гостюхина, Сергея Шакурова, Ольги Кабо, Сергея Маховикова и Владимира Зайцева — блеснул вокалом лучший киноиндеец всех времен и народов, кумир нескольких мальчишеских поколений, герой дюжины вестернов Гойко Митич. И «Культура» не разминувшись с женой легендой.

культура: Вы исполнили индейскую балладу на немецком языке...

Митич: Погасите огонь, солнце будит наших лошадей! Мы пойдем через сухую землю, день будет жарким и путь долгим, как разлука: ты поскачешь налево, а мне — направо — навстречу вечному утру. Ночи больше нет, лишь звезды и луна на небе, но наши руки пусты, нас ослепляет песок, горящий в наших глазах... Это старая песня 70-х годов.

культура: Вы родились перед самой войной, кто был Вашим кумиром — живой человек или киногерой?

Митич: Моим героем всегда был отец. Я совсем не помню Вторую мировую — мы жили вдалеке от сражений, но папа стал партизаном. Бескомпромиссный, честный, всегда стоял горой за правду. После Победы отказался от пенсии участника боевых действий — новые порядки ему оказались не по душе. С годами я все больше похожу на него. Когда спрашивают: почему ты так поступаешь? Отвечаю: так вел себя мой отец. Научил быть самостоятельным во всем. Наверное, поэтому я пошел в институт физкультуры. Нас учили футболу, баскетболу, гребле, дзюдо, боксу, скачкам. Особенно я преуспел в метании копья, но никогда не мечтал о профессиональной карьере, занимался с охотой, однако напрягаться не любил.

С детства обожал кино, был фанатом Жана Габена, Рафа Валлоне, Марчело Мastroяни, Кирка Дугласа и, конечно, Джона Уэйна. Как только он появлялся на экране, мальчишки начинали аплодировать. Все хотели быть ковбоями, а не индейцами, ведь они считались плохими... А в книгах — наоборот, я увлекался романами Карла Мая, они пробудили во мне интерес к этой теме и сыграли роль в судьбе.

Но прежде к нам в институт пришли агенты по актерам — я оказался похож на исполнителя главной роли в британской картине «Ланселот и королева». Меня взяли дублером, вручили длинную копьё, тяжелый щит, усладили на коня и дали свиту — двести всадников... Затем пригласили сыграть убийцу Линкольна в экранизации «Жизни дяди Тома», с этим багажом я и отправился на площадку западногерманско-югославских экранизаций Карла Мая про Виннету с Пьером Брисом. Хотя роли крошечные, для студента это были неплохие деньги.

Индейские вестерны пользовались популярностью, но права на Мая продала. И в один прекрасный день восточногерманская ДЕФА решила снять шесть фильмов по романам Лизеотты Вельскопф-Генрих. Май все придумывал, брал из головы, а она жила среди индейцев и многое о них знала.

В тот день я готовился уехать кататься на лыжах, телефонный звонок застал меня уже в дверях. Поднял трубку и услышал: срочно приходите на белградскую студию. Там меня уже ждало все начальство. Спросили, умею ли я ездить верхом, говорил ли по-немецки. Я сказал, что да, немного учил в школе, и они немедленно выпили коньяка за своего «Токей-Ито».

культура: После премьеры «Сынневи Большой Медведицы» Вы проснулись знаменитым?

Митич: Нет, хотя картина имела большой успех. Просто слава не слишком гналась за мной и окончательно отоскала меня в России, от вас приходили мешки писем. Снимался в СССР — на Кавказе, в Крыму, Самарканде. В Минске сыграл бородастого партизана — меня и в таком виде узнавали, но никогда не считал себя звездой. В начале пути был уверен, что провалюсь, но популярный югославский артист, профессор актерского мастерства Виктор Старичек сказал: «Гойко, ничего не бойся — если есть талант, то все одоле-

ФОТО: ЗУРЬЯ ДЖАКАВЕЛАС

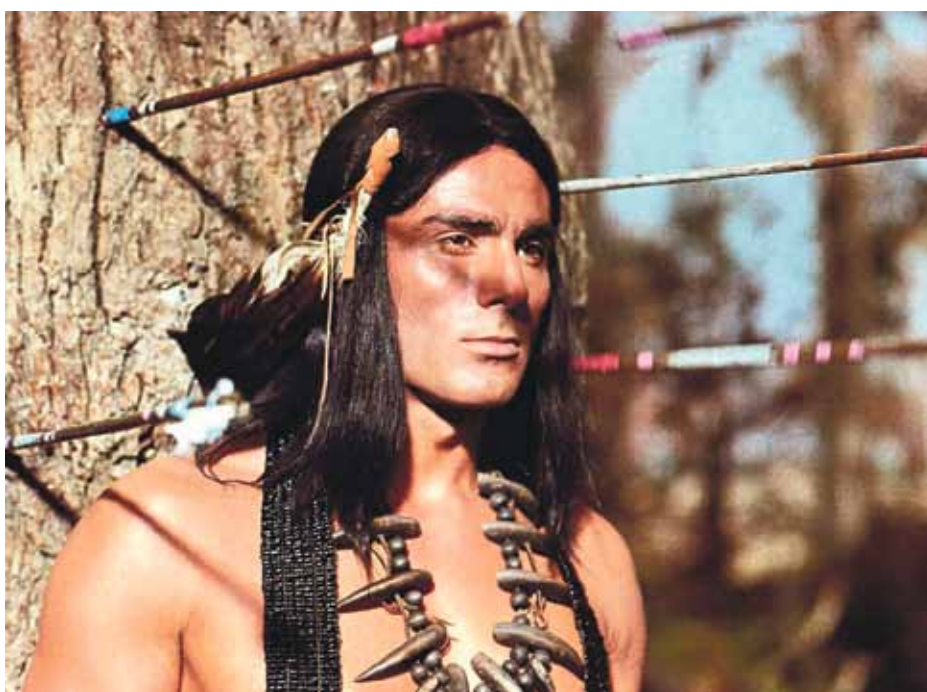

ФОТО: REUTERS/PIKSTREAM

ешь». С чешским режиссером Йозефом Махом мы очень хорошо понимали друг друга: если у меня появлялась дельная идея, он брал ее в фильм. Там есть много моих придумок.

культура: Чем отличался западный Виннету от Ваших гэдээровских вождей?

Митич: Индеец Пьера Бриса — нечто великое, недостижимое и фантастическое, а мои были ближе к историческим прототипам. Мы экранизировали историю о реальных личностях — Текумзе, Ульзане, Оцеоле. Это же касается и фактуры. В Берлине нам подробно объясняли, как выглядели и жили апачи или команчи. В основном я играл первых.

культура: Красная косынка на голове у Чингачука — не вымышленная деталь?

Митич: Индейцы повязывали их, чтобы косы не мешали во время скачки. С лошадей смешно получилось. Перед съемками позвали в цирк и привели огромного трюкового коня, верхом на нем я смотрелся карликом с криво растопыренными ногами, даже вскочить на него толком не мог. Но началась работа — в горах близ Дубровника — и в первый же день конь захромал. Что делать? Прямо на вокзале нашли крестьянскую конягу той же масти, хозяин отговаривал — кусачая, хуже собаки. Но я дал ей сахара, яблок, и мы подружались. Иначе ничего бы не вышло — снимался без дублеров.

культура: А как насчет комбинированных съемок?

Митич: Их не было. Например, для эпизода, где меня арканит и тащит за собой ковбой, сделали специальный фартук из подошвенной кожи, завязки спрятали под косами.

культура: Какой трюк оказался самым сложным?

Митич: Трудно было на полном скаку сигануть вверх, схватиться за ветку и очутиться на дереве. Каждый раз ветка вырывалась из рук, пружинила, и я, как пущенная из лука стрела, улетал в степь. Пришлось вместо нее использовать металлический «турник» и много трениро-

ваться. Всем овладевал с нуля, но есть вещи, которые не просчитаешь. Как-то в монгольской степи мой Скаут должен был отбить у американских солдат табун из тысячи двухсот мустангов. Как это снимать, толком никто не знал. Каскадеры открыли стрельбу, и на меня по-настоящему свалился авианосец — я не успел вскочить на своего коня, вцепился в гриву, и мы, колотясь о несущиеся туши, помчались на скалу. Это оказалось спасением и удачным эпизодом фильма.

Сложнее было только раскурить трубку мира, я ведь некурящий. Проклялся двадцать дублей и в сердцах выбросил ее в пропасть. Выяснилось — незаменимый реквизит, еле-еле разыскали.

культура: Между Вами и Дином Ридом пробежала черная кошка. Но это не Рене Блюме из «Ульзаны», с которой Вы составляли красивую и очень популярную в СССР пару.

Митич: Да, она вышла за Рида через два года после нашего расставания, ей с ним было хорошо, и мне стало легче.

культура: До 1986-го, когда Рид утонул при весьма туманных обстоятельствах, на заре перестройки... Все подозревали, что ему «помогли» спецслужбы.

Митич: Спусти много лет была обнаружена предсмертная записка, он переживал депрессию... Но я бы ничему не удивился. Помню один из его первых концертов во Фридрихштадт-паласте. Дин пел политические песни и плакал, увидел в зале вьетнамцев, спустился к ним, начал обниматься, сказал, что билетерша напоминает ему маму. Я растерялся, а на следующий вечер все повторилось от и до. После «Братьев по крови» планировался второй совместный фильм, но мне не хотелось с ним сниматься.

культура: Ваш Чингачук сильно напугал американцев в 1973 году, они утверждали, что именно он вдохновил индейцев на восстание в Вундед-Ни. Вы тогда почувствовали себя народным героем?

Митич: Нет, просто так сошлись звезды, но я счастлив, что снялся в этой картине, рассказывающей о самом драматичном эпизоде американской истории. Европейская иммиграция в Америку обернулась настоящей войной: на юге бесчинствовали испанцы, с севера наседали французы, с запада — англичане.

Каждый хотел отхватить побольше земли, люди их не интересовали.

Индейцам дарили специально отравленные одеяла, а иммунитет не было, так и умирали целыми племенами, не успевая взяться за оружие.

В отдельных случаях были попытки диалога цивилизаций. У коренных американцев спрашивали: сколько стоит ваша земля? Те не понимали, о чем речь, говорили: при чем тут деньги, она — нам мать, и мы ей не хозяева. Этой простой вещи мореплаватели-англосаксы так и не уяснили. Логично, что пришельцы обожают фильмы об охотках до человечки инопланетная и не смогли сформироваться как нация. Они прокляты людьми, жившими в гармонии с природой и обладавшими оригинальной философией.

культура: При каких обстоятельствах Вы оказались в Штатах и получили подлинное индейское имя?

Митич: В 1997-м немецкий студент-математик пришел работать в компанию «Майкрософт», решил удивить коллег и субтитровал две мои ленты. Год спустя зрители захотели устроить показ в резервации и пригласили меня в Америку. Принимали очень тепло, как своего человека. Шамаан позвал в свой дом. Окурил помещение травами и спросил: «Кто ты?» Я ответил, что индейского имени у меня нет, я просто актер. Он сказал: ты увидишь свое имя, подумай, какое животное перед тобой. Я закрыл глаза и тут же увидел волка — нос к носу. И услышал слова шамана: вижу Мангуна. На их языке это волк. Как он мог увидеть то же, что и я, до сих пор не пойму. Хозяин дома лишь рассмеялся и пояснил, что меня выбрали удачным именем — индейцы особо почитают орлов и волков.

культура: А вскоре война постучалась в сербский дом, и после бомбардировки Белграда остановилось сердце Вашей мамы...

Митич: Я прямо сказал: НАТО убило мою мать. В Германии многие понимают, на чьей стороне правда, но по-макиавитовски не верят ни газетам, ни в свои силы что-либо изменить. Только в эру интернета истину не спрячешь. Одна немецкая журналистка недавно сняла фильм, озаглавленный во лжи руководство ФРГ, которое рассказывало байки о массовом геноциде албанцев на стадионе в Приштине. Сами соседи подтвердили: ничего подобного не было.

Ни один серб никогда не признает независимости колыбели своего народа, Косово. Боснийцы, хорваты, черногорцы и сербы — один народ. Получив независимость, наши соседи начали выдумывать себе язык, абсурдные слова, и я внезапно оказался называемым. Только мне не хочется называть ремень по-хорватски «наживотником». Вам это варварство ничего не напоминает? Как из-под земли появились потомки нацистских пособников-установ и установили им мемориальную доску у входа в концентрационный лагерь, где те творили свои зверства. Один советник американского президента назвал косовские события первой войной НАТО. С тех пор американцы продолжают сеять на планете хаос, и пока никто не в силах их остановить.

культура: В Евангелии сказано: «где будет труп, там и соберутся орлы». Вам не кажется, что приближается эпоха истинных героев, подлинных миротворцев — смиренных, благородных, доблестных Чингачуков?

Митич: Верю, что это так, слишком долго разрушали мир и губили народы. Пора вернуть Земле гармонию и плодородие. Огоянитесь вокруг: деревья, трава, вода умирают от экозама и безумия бессмысленной толпы.

культура: Какая театральная роль Вам дороже всего?

Митич: Грек Зорба в одноименном мюзикле, шедшем под открытым небом на цветущем лугу близ Штервина. Дня нее я научился играть на свирели. Это было очень романтично. Еще я периодически устраиваю спектакли в мемориальном доме-музее Карла Мая. В общем, не знаю покоя.

культура: В 76 лет Вы выглядите удивительно свежо, как поддерживаете форму? Как чувствуете себя в Крыму?

Митич: Буквально как дома. Я здесь впервые, хотя знаю и люблю Россию. Чтобы возраст не стал помехой, надо двигаться. Каждое утро я занимаюсь на велотренажере и много плаваю, забывая о времени. В Берлине неподалеку от моего дома протекает удивительно чистая речка Даме. Там известность не беспокоит — соседи ко мне привыкли.

Село Вятское и его почитатели

Александр МАТУСЕВИЧ

В июне Историко-культурный комплекс «Вятское» Ярославской области примет I Международный музыкальный конкурс юных исполнителей. Корреспондент «Культуры» беседовал с председателем жюри в номинации «фортепиано», выдающимся пианистом, народным артистом России, профессором Московской консерватории и Центральной музыкальной школы Аркадием СЕВИДОВЫМ и директором конкурса Ладой МЕРКУЛОВОЙ.

культура: В чем особенности и идея предстоящего мероприятия?

Севилов: Смотры проводятся повсюду. Уровень совершенно разный. Конкурс «Вятское» привлечет интересными творческими поездками для лауреатов. Также показались красивой задумка привезти в Ярославскую область два новых фортепиано FEURICH. И то, что у форума, хоть и первого, подобилось столько партнеров, — тоже о многом говорит. Это значит, люди готовились заранее. Думали.

культура: Почему такое необычное место?

Севилов: О Вятском говорят и пишут много хорошего. Я сам там ни разу не был, но много слышал. Интересно будет побывать. Надеюсь, ожидания оправдаются. Кроме того, считаю, что международные конкурсы можно и нужно проводить не только в крупных городах.

Меркулова: У проекта две составляющие. Первая — дать шанс детям из Ярославской области быть услышанными профессиональным международным жюри, выступить перед педагогами ведущих учебных заведений, принять участие в красивом международном смотре. А вторая — рассказать людям об уникальном Историко-культурном комплексе «Вятское», отреставрированном седе конца XIX — начала XX века. Теперь здесь 11 музеев, храм, жилые постройки. К слову, этот проект имеет Государственную премию и медаль от президента России — за сохранение памятников архитектуры и восстановление села. Такие начинания нужно продвигать.

И показывать иностранцам, что российская глубинка тоже возрождается, что у нас есть не только большие города и крупные культурные центры, но и великолепная провинция. Может, это звучит и заносчиво, но мы бы очень хотели, чтобы в Ярославской области жил свой ежегодный международный конкурс. Чтобы на прослушиваниях, мастер-классы, творческие встречи съезжались юные конкурсанты и педагоги, известные музыканты из разных уголков России и европейских стран. В этом смысле Вятское подходит идеально.

культура: Ваше отношение к конкурсам пианистов?

Севилов: Современные состязания меня не всегда удовлетворяют: не верю в объективность жюри, притом любого. Так было всегда, но сегодня явление приобрело чудовищные масштабы. Когда соглашаюсь председательствовать, стараюсь на корню пресекать всякие интриги, клановость и т.п. Как сыграл — так сыграл. Приложу все усилия, чтобы в Вятском конкурсе был максимально объективным. Хотя я не настолько наивен, чтобы не понимать: абсолютной объективности не бывает — в искусстве вообще все очень субъективно.

культура: Нужны ли детям подобные испытания?

Севилов: В принципе, да, любой конкурс закаляет характер. Ведь процесс обучения — это, по сути, сплошное соревнование, сравнение, где неизбежна конкуренция. Но есть и колоссальный вред. Он заключается в том, что детские конкурсы превращаются в индуст-

рию. Существует еще и такая опасность: лауреата начинают эксплуатировать «в хвост и в гриву», с одной программой он ездит по городам и весям. Год таких разъездов, и артист потерян. Он не растет, не учит новых композиций, становится поточным гастролером — для детской психики и эмоционального развития это категорически неправильно.

С другой стороны, конкурсы предполагают какие-то концерты, турне. Например, у нас пианистов ждут выступления в Вене, скрипачей младшей и средней групп — в Гамбурге, вокалистов — в Италии. Это возможность для юного лауреата быть замеченным и получить поощрение за свой труд.

культура: Вы довольны составом жюри, которое Вам предстоит возглавить?

Севилов: Вполне. Рад, что в нашей номинации только три человека. По опыту знаю — чем жюри многочисленнее, тем скорее можно ожидать каких-то неприятных неожиданностей. А когда трое — максимум пять профессионалов, суждения выносятся наиболее объективно. Конкурсное жюри, в том числе в фортепианной номинации, подобрано с учетом всех деталей проведения подобных смотров (необходимо, чтобы были представлены руководители фестивалей /конкурсов других стран, педагоги и прекрасные исполнители). Елена Толстых (Австрия) — директор и организатор фортепианного конкурса FEURICH, а также основатель музыкальной школы в Вене, много сил отдает детскому исполнительскому образованию. Олег Полянский (Германия) — замечательный пианист, успешно сочетающий концертную деятельность и преподавание, учился в Российской академии музыки и в Московской консерватории, а после этого еще и в Германии.

культура: Почему для конкурса выбраны именно эти три специальности? Чем это обусловлено?

Меркулова: Когда мы только задумывали смотр, то предполагали две номинации: академический вокал и фортепиано. По мере подготовки проекта стало ясно, что без скрипки не обойтись — советская фортепианная и скрипичная школы всегда славилась на весь мир. Знания и секреты передаются из поколения в поколение. Тут важно, с одной стороны, не растерять традиции, а с другой — познакомить юных конкурсантов с другими исполнительскими школами. Поэтому мы будем развивать систему международных мастер-классов. Со следующего года планируем добавить номинацию «духовые инструменты».

культура: Детский вокал — весьма проблемная тема: как работать с голосами и чем их можно и нужно нагружать, какой репертур давать?

Меркулова: Именно поэтому у нас в жюри — выдающиеся педагоги и исполнители, одинаково успешно работающие как с детьми, так и со студентами вузов. Оксана Попова — ведущий специалист по детскому и подростковому пению. Она знает все сложности, связанные с процессом мутации. Для ребят, находящихся в «опасном» возрасте, на нашем конкурсе предусмотрена облегченная программа. Екатерина Стародубовская — известный профессор Российской академии музыки, замечательный специалист по всем возрастным группам, но особое внимание она уделяет подросткам и студентам. У Дарьи Зыковой, ведущей солистки Большого театра России, также превосходный опыт работы с молодежью. Конечно, прослушивания пройдут с учетом возраста.

культура: Какие ожидают все призы?

Меркулова: Кроме творческих поездок, участия в зарубежных фестивалях, у нас появились теперь и гран-при под красивым названием DOLPHIN PLANET. Награды в 30 тысяч рублей предусмотрены для трех наиболее ярких лауреатов конкурса — по одной в каждой из номинаций.

ФОТО: PHOTOPRESS

Сотки преткновения

КОНФЛИКТ из-за границ дачных участков — что может быть банальнее? Увы, подобные споры случаются ежедневно, а пострадавшие от самозахватов, к сожалению, практически всегда оказываются в заведомо проигрышной ситуации. Такое у нас правовое поле. Но бороться можно и нужно.

Простая история из жизни: соседка подвинула забор на метр, якобы нечаянно, но почему-то ошиблась в свою пользу, прирезав около сотки. Вызванные геодезисты подтвердили факт незаконного отчуждения части моей земли, однако пришлось привлечь еще и юриста, чтобы разрешить спор.

«Согласно ныне действующему законодательству вы не имеете права наносить ущерб чужой собственности, даже если она без согласия владельца участка, то есть вас, находится на вашей территории. В данном случае речь идет о заборе, который нельзя взять и разрушить. Землемеры-геодезисты ничего поделаться не в состоянии, полицейские — тоже. Имеет силу лишь решение суда, а опротестовать его можно чуть ли не бесконечно. Другое дело, что вполне реально открыть встречное производство — за неправомерное пользование землей. И потребовать выплаты арендной ставки по своему усмотрению. Вот только как простому человеку добиться исполнения судебного вердикта?» — рассказывает помогавший мне юрист Константин Большаков.

— Как хочу, так забор и ставлю, — мне виднее, — горячилась соседка.

Увы, многие люди даже не подозревают, что эта несложная процедура теперь законна после того, как вы вызвали землемеров, они расставили колышки и это зафиксировали. Можно начинать строительные работы.

— Вы же нас не приглашали для установки ограды, вот и ошибка произошла, мы ее сейчас отразили в своих документах. Они для суда имеют статус вещественных доказательств. Точность моего прибора менее десятка сантиметров, а у вас тут больше метра расхождения в сторону соседа, — объяснял «захватчице» сотрудник одной из геодезических компаний, прописанной в Истре.

Мне повезло — специалисты оказались убедительны, соседка «прониклась». Главное, ей явно не хотелось головной боли со встречным иском, ведь свой участок она продает. А в такой ответственный момент проблемы с законом — лишние. Любое упоминание ее собственности в судебных документах (риелторы это всегда отслеживают по кадастровому номеру, и не только) — и кусок земли на долгие годы станет абсолютно неликвидным.

Вызванные рабочие аккуратно демонтировали незаконный забор и бережно уложили его на чужой территории, оставив в целости и сохранности. И переговоры, и работу геодезистов (около десяти тысяч рублей, которые мне никто не компенсирует, как и затраты на демонтаж), и снос ограды подробно фиксировали на видео — если соседка вдруг решит повоевать снова, эти материалы станут «вещдоками». Хорошо, хоть за выезд юриста платить не пришлось, он мой товарищ и поработал по-дружески бесплатно. Свидетели нашли сами собой, жители окрестных коттеджей с удовольствием поучаствовали в установлении справедливости. Они, кстати, тоже нужны, если что — пригодятся на суде.

«Беда в том, что потерявший, по сути, должен с трудом отстаивать свои права, тратить на это время, силы и средства, а нарушитель будет ему еще и всячески препятствовать. Ничего с этим не поделаешь — такие у нас законы, где все поставлено с ног на голову. За границей подобное просто невозможно, там «захватчика» (если кто-то решится на подобное, но это — фантастика) моментально задержат, а потом и оштрафуют на колоссальную сумму», — сетует Константин Большаков.

Другой типичный предмет споров дачников — регламентированные законодательством правила установки все тех же ограждений. Многие любят возводить глухие «китайские стены», затеняя при этом соседей. Советские СНиПы никто не отменял, а там четко прописано, что в частном секторе хозяевам разрешается окружать свои фазенды «заборами с просветами» до 1,5 метра высоты. Это может быть штакетник, сетка, перфорированный лист или еще что-то в этом роде. Глухие «стены» дозволены лишь со стороны проезжей части.

Конечно, никто не мешает попытаться получить разрешение и на «монумент» между участками, только не выше метра, как ни бейся. Кроме того, запрещено возводить капитальные строения ближе трех метров к забору, а между жилыми домами на соседних участках, согласно пожарной инструкции, должно быть не менее 11 метров. Естественно, все нарушают, поэтому скандалы с затенением и близкостоящими постройками — рядовое явление.

Но не торопитесь в суд. Дело-то вы довольно легко выиграете, однако дачи своей можете и лишиться. Ежегодно многие тысячи загородных домов горят — соседи «пускают петуха» «правдолюбам». Обычно, даже когда факт поджога совершенно очевиден, его оформляют как «замыкание электропроводки» либо «неосторожное обращение с огнем». Полиция совершенно ни к чему очередной «висяк», да и пожарный сподручнее.

Плодово-ягодные деревья и кустарники, высаженные по границам угодий, также порой становятся причиной разногласий. Однажды как раз из-за этого слегка повздорили один известный музыкальный продюсер и чуть менее знаменитый редактор. На дне рождения своего друга, слегка приравняв на грудь, первый стал разбираться с делами дачными.

— Ты, Саша, малину мою собираешь, — укорил он соседа.

— Собираю, хорошая малина, сочная и вкусная, — довольно ответил обвиняемый.

— Так она же моя, у меня растет! — гнул свое музыкант.

— Да, но кусты висят на моей стороне, моим солнцем освещаются. Значит, имею на них право! Я только с них ягоды рву, к тебе за забор не лезу, — резюмировал шеф-редактор.

Довод был оценен и принят. Дачники улыбнулись и пожелали друг другу здоровья. История, конечно, почти что анекдотическая, но очень понятная и дельная: «ребята, давайте жить дружно».

Все сказанное выше — дела частные, касающиеся двух человек. А если где-то в истории появляется организация (скажем, «товарищество»), умножьте проблемы на десять: чем больше интересантов, тем хуже. Здесь уже без помощи грамотного адвоката не обойтись. В противном случае коллектив, не всегда готовый слушать доводы разума, жить вам не даст.

Иван РЫБИН

Окончен дачный роман

А Под рукой была необходимая «инфраструктура»: артезианская скважина, пруды для купания, церкви, работники, умеющие загородные дома обслуживать. Первые дачные местечки появлялись окрест старой столицы: в Кунцево, Сокольниках, Останкино, Перово. Бум начался с развитием железных дорог. Теперь горожане могли обосноваться на лето подальше — в Химках, Ховрино, Лианозово, Малаховке, Тарасовке. Усилился ажиотаж с крестьянской реформой 1861 года. К концу XIX века Москву окружали роскошные поселки: Удельная (земли Романовых), Загорянка (земли Кисель-Загорянский), Валентиновка. Удельную, всего в 29 верстах от города, называли «русским Парижем».

Строили по последнему слову моды и с размахом. Усадьба баронессы фон Мекк, той самой, что долгое время покровительствовала Чайковскому, дом Бахрушина, дом Лидии Александровны Тамбурер, спроектированный Иваном Жолтовским в стиле неоклассицизма. У «Драконны», так прозвали Лидию Александровну, часто гостили сестры Цветаевы. До наших дней сохранился храм Живоначальной Троицы архитектора Семена Эйбушитца. Темная, почти черная внутренняя отделка деревом выполнена учениками Аполлинария и Виктора Васнецовых.

АЛЕКСАНДР ТЕРСЯКОВ. «ПОСЛЕ ПОЖАРА (МОСКВА, ТЕРРАСА)», 1935

Однако самые дорогие и фешенебельные имения окружали все-таки Петербург: лучшие загородные дома были в Солнечном, Репино, Сестрорецке, Тарховке, Разливе, Павловске, Петергофе. «Дачной столицей» называли поселок Сиверский.

«Над озером скрипят уключины»

Ахматова, Блок, Гиппиус и Мережковский, Горький наведывались в Сиверский погостить у друзей, а Чукковский сочинил там «Муху-Цукотуху». По одной из версий, огненная охра обрыва реки Оредеж вдохновила Петрова-Водкина на создание знаменитого «Купания красного коня». Так в этой любовной истории появилась новая сюжет: в позапрошлом веке к знати присоединилась литературная и художественная элита, которая нашла дачный отдых не только полезным, но и вдохновляющим.

Весной 1906-го Блок чуть ли не ежевечерне выпивал бутылку вина в прокуренном ресторанчике загородных Озерков. Хотел романтически пропадать, опускаясь на «дно жизни». Одинокая красавица-незнакомка, скорее всего, была кабацкой дамой — в начале прошлого века дачи снимали люди обеспеченные, так что и этот сервис присутствовал. «Пошли на озеро, где скрипят уключины» и «визг женский», — вспоминал редактор одного из символистских журналов Евгений Иванов, — Саша с какой-то нежностью ко мне, как Виргилий к Данте, указывал на позолоченный «крефель булочной» на вывеске в кафе.

Не слишком радужными получились загородные картинки у Бунина. На сцене обособиваются вполне раблезианские персонажи: горничная Гарпина, сладко зевая, шаркает щеткой и бормочет что-то невнятное на малороссийском суржике, толстый Игнатий в широком, мешковатом костюме из чесучи «неуклюже бегает среди дужек и поминутно снимает соломенную шляпу, обтирая платком круглую, коротко остриженную голову», маленькая профессорша, «похожая на гитару», здороваются сквозь зубы — «никто не должен был забывать, что профессорша — марксистка, жила в Париже, была знакома со знаменитыми эмигрантами». «Что это вы так рано?» — «По грибы»...

нимоало уйму времени и сил. Шампаньолики же, напротив, позволяли себе оставаться в городских квартирах, навещая семьи по выходным. Почему-то считалось, что среди недели шампаньолики встречаются друг с другом, играют в карты и пьют — естественно, шампанское».

Счастье на шести сотках

Перерыв в дачном романе случился в XX веке, но недолго.

«Какие скучные!» — выносит мысленной вердикт Наталья Борисовна. Дело кончается если не сорой, то обидой: один из местных анфан террибль изменит хозяина дома честной интеллигентницей, «но со всеми признаками самого обыкновенного буржуа»... Тут и «базаровщина», и «достоевщина», и вечера на хуторе близ Диканьки.

С иронией отзывался о дачниках и Антон Павлович Чехов, нежно любивший Мелихово, а потом и Ялту, где «много барышень и ни одной хорошенькой... много вина, но ни одной капли порядочного».

Чаепития на залитых солнцем террасах (самовар и гжельский фарфор, деревянная сметана, в которой ложка стоит, и налитые яблоки), пикники на траве, кукольные представления местной церквушки, де-вушки на скамейках в лесу, отложившие в сторону рукоделие (тогда бы сказали «работу»), — это уже из живописи. Маковский, Левитан, Репин, Коровин, Кустодиев — художники, бывавшие на тех же самых дачах, что и литераторы, относились к милому сердцу укладу с теплотой.

За творческими людьми потянулись обыватели, желающие на своем опыте узнать вкус жизни на свежем воздухе. Главным ритуалом для дачников тех времен оставались пятничные походы на станцию: женщины и дети встречали после рабочей недели отцов семейств. Они были «вообще говоря, двух видов — дачные мужья и шампаньолики, — реконструирует по воспоминаниям историю писатель Евгений Водолазкин в романе «Авиатор». — Дачные мужья с мая по сентябрь отказывались от городской квартиры (снимать ее было довольно дорого) и после работы ежедневно ехали за город к семье — что от-

конца 30-х утвердился трогательный уютный образ отдыхающего с удочкой и шахматами. Поспособствовал этому кинематограф. Славу снискали и фильм «Подкидыш» с Раневской и Ринной Зеленой — «Скажи, маленькая, что ты хочешь: чтоб тебе оторвали голову или ехать на дачу?», и «в девильная» лента Константина Юдина «Сердца четырех», где увальне-биолог ловит рыбу на мелководье, серьезная дама, доцент математики (молодая Серова), читает лекции военным, ее легкомысленная младшая сестра валется в гамаке, а мама накрывает стол на веранде.

Счастье на шести сотках

Перерыв в дачном романе случился в XX веке, но недолго.

«Какие скучные!» — выносит мысленной вердикт Наталья Борисовна. Дело кончается если не сорой, то обидой: один из местных анфан террибль изменит хозяина дома честной интеллигентницей, «но со всеми признаками самого обыкновенного буржуа»... Тут и «базаровщина», и «достоевщина», и вечера на хуторе близ Диканьки.

С иронией отзывался о дачниках и Антон Павлович Чехов, нежно любивший Мелихово, а потом и Ялту, где «много барышень и ни одной хорошенькой... много вина, но ни одной капли порядочного».

Чаепития на залитых солнцем террасах (самовар и гжельский фарфор, деревянная сметана, в которой ложка стоит, и налитые яблоки), пикники на траве, кукольные представления местной церквушки, де-вушки на скамейках в лесу, отложившие в сторону рукоделие (тогда бы сказали «работу»), — это уже из живописи. Маковский, Левитан, Репин, Коровин, Кустодиев — художники, бывавшие на тех же самых дачах, что и литераторы, относились к милому сердцу укладу с теплотой.

За творческими людьми потянулись обыватели, желающие на своем опыте узнать вкус жизни на свежем воздухе. Главным ритуалом для дачников тех времен оставались пятничные походы на станцию: женщины и дети встречали после рабочей недели отцов семейств. Они были «вообще говоря, двух видов — дачные мужья и шампаньолики, — реконструирует по воспоминаниям историю писатель Евгений Водолазкин в романе «Авиатор». — Дачные мужья с мая по сентябрь отказывались от городской квартиры (снимать ее было довольно дорого) и после работы ежедневно ехали за город к семье — что от-

сима Горького в 1934-м. В разные годы здесь жили Леонид Леонов, Исаак Бабель, Борис Пастернак, Илья Ильф и Евгений Петров, Николай Заболоцкий, Александр Фадеев, Константин Симонов, Андрей Вознесенский, Булат Окуджава, Белла Ахмадулина.

Но все же большинство сограждан приходилось довольствоваться шестью сотками, расположенными в местах не столь именитых. Земельные участки массово раздавали на предприятиях в 1960-е — с целью решить продовольственный вопрос. Почему шесть, а не пять или десять?

В 1953-м при подготовке решения о преодолении продовольственных трудностей Госплану поручили определить, сколько овощей и фруктов должен потреблять среднестатистический советский гражданин. Выяснили, что для полноценного питания семьи из четырех человек нужно 350–400 кг плодов и ягод в год. В расчете на одного: 60 килограммов яблок, 4–6 кг груш, три кило слив, крыжовника, смородины, малины.

Чтобы вырастить нужное количество продукции, необходим участок в шесть соток. Меньше — получится недобор в витаминах. А дальше все как в фильме «Москва слезам не верит»: «Сморюдинка с прошлого года прижилась. Вот клубничка, крыжовничек. Тут у нас антоновка будет. А там надо зелень посадить, чтобы с грядки прямо на стол». — «Гляжу я на них, и такая тоска берет. Мы сами себе хомут на шею надеваем».

Загородная жизнь — пусть и на таких крохотных участках — посадами не ограничивалась. Были и самовары, и гамаки, и шашлыки у костра, и рыбалка, и походы на речку. Огромный, вольный, ароматный, расцвеченный особыми красками мир: с солнечными бликами, стуком дождя о шифер, перекличкой петухов и шипшмаки, скрипящими под подошвами.

«Итак, приезжайте к нам завтра, не позже! / У нас васильки собирай хоть охапкой. / Сегодня прошел замечательный дождик — / Серебряный гвоздик с алмазною шляпкой». Атмосферные, осязаемые строки Дмитрия Кедрин — это, конечно, про советских, уже послевоенных владельцев скромной загородной недвижимости. Именно они могли взвалить на плечи брезентовый рюкзак и рвануть на первой же утренней электричке в крохотный дом друзей, туда, где свет фонаря, шатающегося на холодной верандочке, нежная, едва родившаяся листва, ярко-голубое шелковое платье и вафельное полотенце.

Прошла любовь

Город — ад, деревня — рай. Эта странная антитеза подталкивала к стихийному фермерству романтиков и идеалистов в 80–90-е, отпирала молодежь создавать каменные полуэлитные экопоселения в начале нулевых.

Все бросить и приписать к истокам модно и сейчас. Но размылся образ обитателя загородного дома. То ли это пенсионер, выращивающий свою петрушку, а по вечерам играющий в шашки, то ли хозяин жизни, возведший кремлевскую стену вокруг полученных методом самозахвата гектаров. Песен об этом не сложишь, вপুরи лишь перечитывать Чехова. Дачный роман, оставивший в русской культуре значительный след, окончен, теперь каждый — сам за себя.

Айседора Дункан:

«Богатым намного труднее сделать что-то серьезное»

Сученицами.
1908

Елена ФЕДОРЕНКО

27 мая исполняется 140 лет со дня рождения американской танцовщицы Айседоры Дункан. Распущенные волосы, тело, не изнуренное диетами, облаченное в легкий прозрачный хитон, стихия движений — буйных и нежных, страстных и тихих. Она мечтала о создании гармоничного человека будущего, который почувствует себя «раскрепощенным и совершенным в царстве природы». Искусство волшебной «босоножки» впечатлило весь мир. Армию последователей артистка воспитала и в России. «Дунканисты» начала прошлого столетия осваивали «революционный репертуар» заокеанской гостьи — танцевали «Марсельезу», «Интернационал», «Славянский марш», «Варшавянку».

Множились школы и студии, немало их и сегодня. Ее жизнь была сродни приключенческому роману, одна из самых интригующих и роковых страниц которого — брак с Сергеем Есениным. О любви к поэту и не только — «Культура» поговорила с легендарной Айседорой.

культура: Свой первый танец помните?
Дункан: На вопрос о том, когда я начала танцевать, отвечаю: «Во чреве матери, вероятно, под влиянием пиши Афродиты — устриц и шампанского»... Мать, находясь в очень трагическом положении, испытывала сильнейшие душевные потрясения. Она не могла питаться ничем, кроме замороженных устриц и ледяного шампанского. Едва появившись на свет, я с бешеным началом двигать руками и ногами... позже, когда меня ставили в детской распашонке на середину стола, я танцевала под всякую мелодию и служила забавой всей семье и друзьям.

Благодаря матери наша жизнь в детстве была проникнута музыкой и поэзией. По вечерам мать играла нам, а я сочиняла танцы. Одна милая старая дама, наш друг, часто приходившая, чтобы провести с нами вечер, в свое время жила в Вене. Она говорила, что я напоминаю ей Фанни Эльслер, и рассказывала о ее триумфах.

культура: Забавное сравнение. Эльслер — знаменитая танцовщица, соперница Марии Тальони, Вы же отчаянно ненавидели

ли балет и даже называли его вульгарным.

Дункан: Он несет фальшивые позы и уродливые движения. Ходит ли кто-нибудь в жизни на пуантах или поднимает ногу выше головы? Все это неестественно и, следовательно, некрасиво и надуманно. Все зло в условиях, придуманных обществом, в жизни и на сцене.

культура: Основа балета — четкая система. В чем же источник Вашего танца?

Дункан: В природе. Это танец далекого прошлого, который почувствует себя «раскрепощенным и совершенным в царстве природы». Искусство волшебной «босоножки» впечатлило весь мир. В своем искусстве я не копировала, как думали многие, фигуры с греческих ваз, фризмов или живописных произведений. Благодаря им я научилась наблюдать за природой с особым вниманием, и если некоторые из моих движений напоминают жесты, замеченные в произведениях искусства, то это лишь потому, что они почерпнуты из того же естественного источника.

культура: Ваша жизнь оказалась сотканной из контрастов: слава, страшное горе, нищета, разочарования. Не озлобились?

Дункан: Роскошь и богатство не дают счастья. Богатым намного труднее сделать что-то серьезное, ибо в гавани всегда стоит роскошная яхта, которая манит их уплыть в лазурные моря. Жизнь же, как маятник: чем сильнее страдаешь, тем безумнее затем счастье; чем глубже печаль, тем более яркой будет радость.

культура: Ваше первое гастрольное турне по России в 1904-м прошло с успехом, а Вы заинтересовались художественным театром и самим Станиславским...

Дункан: Все мое существо ждало общения с сильной личностью. Когда Станиславский стоял передо мной, я видела ее в нем. Как-то вечером я взглянула на его прекрасную, статную фигуру, широкие плечи, черные волосы, лишь на висках тронутые сединами, и... когда он собирался уходить, положила руки ему на плечи, притянув его голову к своей, поцеловала в губы. Он с нежностью вернул мне поцелуй. Но принял крайне удивленный вид, словно менее всего этого ожидал. Когда я пыталась привлечь его ближе, он... недоумленно глядя на меня, воскликнул: «Но что мы станем делать... нашим ребенком!... Я никогда не соглашусь, чтобы кто-либо из моих детей воспитывался вне моего надзора, а это оказалось бы затруднительным при

моем настоящем семейном положении»... Много лет спустя я расказала про этот случай его жене. Она очень развеселилась и воскликнула: «...Это на него так похоже! Ведь он относится к жизни очень серьезно».

культура: Ваши танцы увлекли не только реформатора русской драматической сцены. Хореограф Михаил Фокин выпустил на сцену героев, которые словно сходили с фронтальных греческих барельефов; Александр Горский разул балерин Большого театра; Российская империя «заболела дунканизмом». Не потому ли Вы без опасений приехали в новую Россию, хотя Вас все отговаривали...

Дункан: Весной 1921 года я получила телеграмму: «Русское правительство — единственное, которое может понять вас. Приезжайте к нам. Мы создадим вашу школу». Я ответила: «Да, я приеду и стану обучать ваших детей при единственных условиях, что вы предоставите мне студию и все, что необходимо для работы». Со всей энергией своего существа, разочаровавшегося в попытках достигнуть чего-либо в Европе, я была готова вступить в государство коммунизма... Я не везла с собой никаких платьев. Представляла себе, что проведу остаток жизни в красной фланелевой блузе среди товарищей, одетых с такой же простотой и исполненных братской любви.

культура: Финансовое положение школы оказалось неста-

бильным, тогда Вы обратились к Луначарскому и даже приехали на встречу, но сердито покинули приемную. Почему?

Дункан: Из двери его кабинета вышла статная и полная замаркомка Яковлева. Я поняла, что тут нечего делать. Эта женщина носит корсет! Разве она согласится финансировать школу Айседоры Дункан, которая уничтожила корсет во всем мире?

культура: Свобода стала идеей фикс — Вы даже выступали против брака, за свободную любовь...

Дункан: Я всегда жила больше рассудком, и хотя этому не поверят, мои многочисленные любовные приключения, рожденные рассудком, были мне совершенно так же дороги, как и сердечные. Все мое детство прошло под мрачной тенью таинственного отца... и ужасное слово «развод» запечатлелось

на чувствительной поверхности моего разума. Я изучила законы о браке и пришла в негодование, узнав о рабском положении женщины, принялась пытливо вглядываться в лица замужних женщин... и заметила, что на каждом виднелась печать зеленоглазого чудовища ревности и клеймо рабыни. Я дала обет на всю жизнь, что никогда не опущусь до этого униженного состояния.

культура: С Сергеем Есениным Вы все-таки расписались...

Дункан: Одним из прекрасных достижений Советского правительства является демократизация брака. Двое людей расписываются в книге, а под подписью напечатано: «Эта подпись не возлагает никакой ответственности ни на одну из сторон и может быть аннулирована по желанию каждой из них». Такой брак является единственным соглашением, на которое может пойти всякая свободная любящая женщина...

культура: Вы оба решили взять двойную фамилию — «Дункан-Есенин». Вам пришлось просто поверить, что муж — замечательный поэт? Вы же не могли понять его стихов — русским так и не овладели, а Есенин не умел и не хотел говорить на иностранных языках.

Дункан: Есенин — хулиган, Есенин — ангел. За-ла-та-га-ла-ва... Он читал мне свои стихи, я ничего не поняла, но я слышу, что это музыка и что стихи эти писал гений!

культура: Наш пролетарский писатель считал, что Вы олицетворяли все то, что Есенину было не нужно. И не только он думал, что Вы зря отправились в бурное путешествие по Европе и Америке, из которого поэт вернулся в глубочайшей депрессии, с мыслями о суициде.

Дункан: Я увезла Есенина из России... Я хотела сохранить его для мира. Потом я привезла этого ребенка на его Родину, но у меня нет более ничего общего с ним.

культура: Вы узнали о гибели мужа в Париже?

Дункан: Известие о трагической смерти Есенина причинило мне глубочайшую боль. У него была молодость, красота, гений. Неудовлетворенный всеми этими дарами, его дерзкий дух стремился к недостижимому, и он желал, чтобы феницистские папи перед ним ниц. Он уничтожил свое юное и прекрасное тело, но дух его вечно будет жить в душе русского народа и в душе всех, кто любит поэтов. Я категорически протестую против легкомысленных и недостоверных высказываний, опубликованных американ-

ской прессой в Париже. Сейчас у меня полоса сплошных страданий и невзгод, поэтому меня часто посещает искушение поладить с его примером. Только я уйду в море.

Р.С. Спустя полтора года после смерти Есенина Айседора погибла на Английской набережной в Ницце.

Есть что ВСПОМНИТЬ

80 ЛЕТ НАЗАД, в первый день лета 1937-го, «Правда» со ссылкой на ТАСС сообщила: «31 мая в Москву прибыл вернувшийся из эмиграции на Родину известный русский дореволюционный писатель Александр Иванович Куприн. На Белорусском вокзале А.И. Куприна встречали представители писательской общественности и советской печати».

Обстоятельства реэмиграции классика, прожившего на чужбине 17 лет, хорошо известны: слабое здоровье, тяжелое материальное положение, страстное желание по меньшей мере умереть на родной земле, а в лучшем случае — выздороветь и вернуться к творческой деятельности.

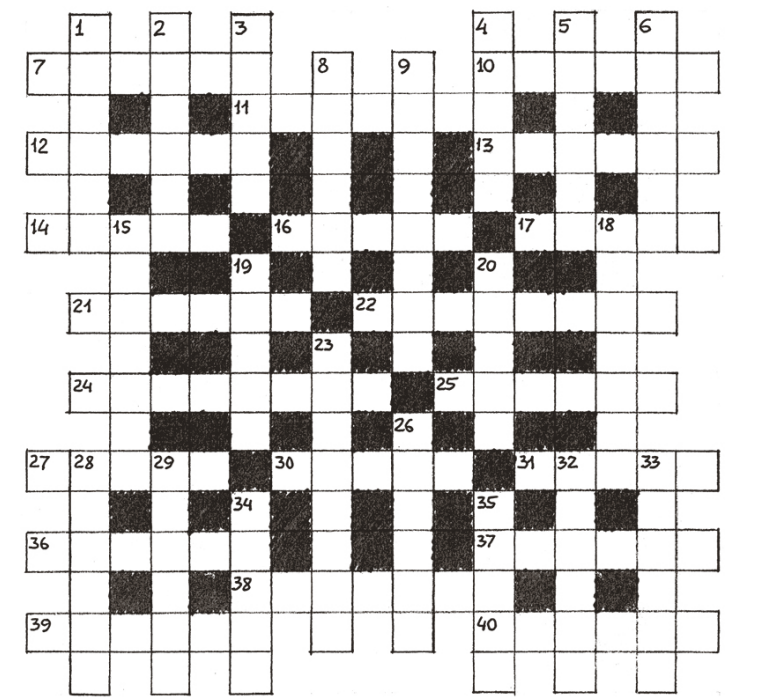
К сожалению, удалось выполнить лишь программу-минимум — смертельная болезнь (рак) шансов не оставляла. Люди, не чуждые мистики, увидели в этом и знак свыше, вспомнив, что в повести «Олеся» бабка Мануйлиха ему, автору-рассказчику, прямым текстом напроорчила: «Жизнь твоя будет долгая. Если в шестьдесят семь лет не умрешь, то...» До своего 68-летия он не дожидился всего две недели.

Как бы там ни было, в СССР Александру Ивановичу оказали теплый прием, обеспечили комфортные условия, организовали дружеские встречи с литераторами, журналистами, военными и даже предоставили редкую возможность наблюдать за юбилейной октябрьской демонстрацией с трибуны на Красной площади.

А главное, в Советском Союзе начали издавать его произведения — в том же году Гослитиздат выпустил двухтомник Куприна. Многие читатели открыли для себя автора «Гранатового браслета» именно в конце 30-х. Молодые писатели стали учиться у мэтра стилистическим приемам, умению выстраивать сюжет и другим крайне ценным для инженеров человеческих душ вещам.

Что же касается использования классика в целях пропаганды социализма, то все обошлось без излишнего рвения со стороны власти. В течение практически всей второй половины XX века идейно-политические коллизии, связанные с недолгим пребыванием Куприна в СССР, у нас мало кого интересовали.

Сергей ГРОМОВ

По горизонтали: 7. Лирическое стихотворение в поэзии народов Востока. 10. Старое название Крымского полуострова. 11. Актриса театра «Ленком» (спектакли «Чайка», «Пер Гюнт»). 12. Крымский курортный поселок, где жили Л. Толстой, С. Рахманинов, Х. Паустовский. 13. Ученик Христа, воскресший или через четыре дня после погребения. 14. ЭВМ, придуманная братьями Стругацкими. 16. Бог-громовержец в славянской мифологии. 17. Итальянский поэт, автор поэмы «Освобожденный Иерусалим». 21. Система взглядов какого-либо философа, мыслителя. 22. Советский полководец. 24. Итальянский режиссер, один из основоположников неореализма. 25. Помещение для занятий искусством. 27. Картина Джорджоне. 30. Французский живописец конца XIX — начала XX века. 31. Благородный газ. 36. Американский киноактер («Бешеные псы», «Армагеддон»). 37. Советский писатель («Холодная осень. Иван Бунин в эмиграции», «Катастрофа»). 38. Старинное донесение. 39. Восторженная похвала, лесть. 40. Один из старейших городов России, славящийся своим золотым шитьем.

По вертикали: 1. Родоначальник московских князей, канонизированный Русской православной церковью. 2. Роман М. Алданова. 3. Американский писатель («Четвертый Кеннеди», «Омерта»). 4. Повесть Ф. Шатобриана. 5. Знаменитость. 6. Тростниковая лодка Т. Хейердала. 8. Оружие, ставшее в России символом «красного командира» в годы Гражданской войны. 9. Часть военного снаряжения, ременная или галунная перевязь. 15. Одна из ранних пьес М. Горького. 18. Одежда, по легенде, изобретенная Б. Дизраэли. 19. Французский писатель школы «нового романа», нобелевский лауреат. 20. Итальянский композитор XVII в. 23. Телесериал В. Тодоровского. 26. Ода Г. Державина, посвященная Екатерине II. 28. Героиня романа С. Моза «Театр». 29. Представление с фантастическим или сказочным сюжетом. 32. Американская комедийная актриса. 33. Клевета, напраслины. 34. Предприятие. 35. Советский актер театра и кино, народный артист СССР.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 17

По горизонтали: 1. Берджесс. 5. Фредегар. 9. Метис. 10. Фарос. 11. Тимошенко. 14. Анна. 16. Надо. 18. «Спартак». 21. Арье. 22. Рейн. 23. Гимнастерка. 24. Кедр. 25. Вьен. 27. Книжка. 29. Суша. 33. Клер. 35. Пизанелло. 37. Дитте. 38. Жюрс. 39. Еланская. 40. Советник. **По вертикали:** 1. Бомбарда. 2. Ратин. 3. Жест. 4. Серов. 5. Флаер. 6. Дефо. 7. Герда. 8. Ресторан. 12. «Ирис». 13. Клик. 15. Аллергова. 16. Направник. 17. Брускин. 19. Панна. 20. «Алеша». 24. Кавсаде. 26. Набросок. 27. Кати. 28. Стул. 30. Утка. 31. Талия. 32. Дейнс. 34. Ларин. 35. Перс. 36. Ожье.

В следующем номере:

Живее всех живых
Почему Пушкин
остается современным

ФОТО: РИА НОВОСТИ

